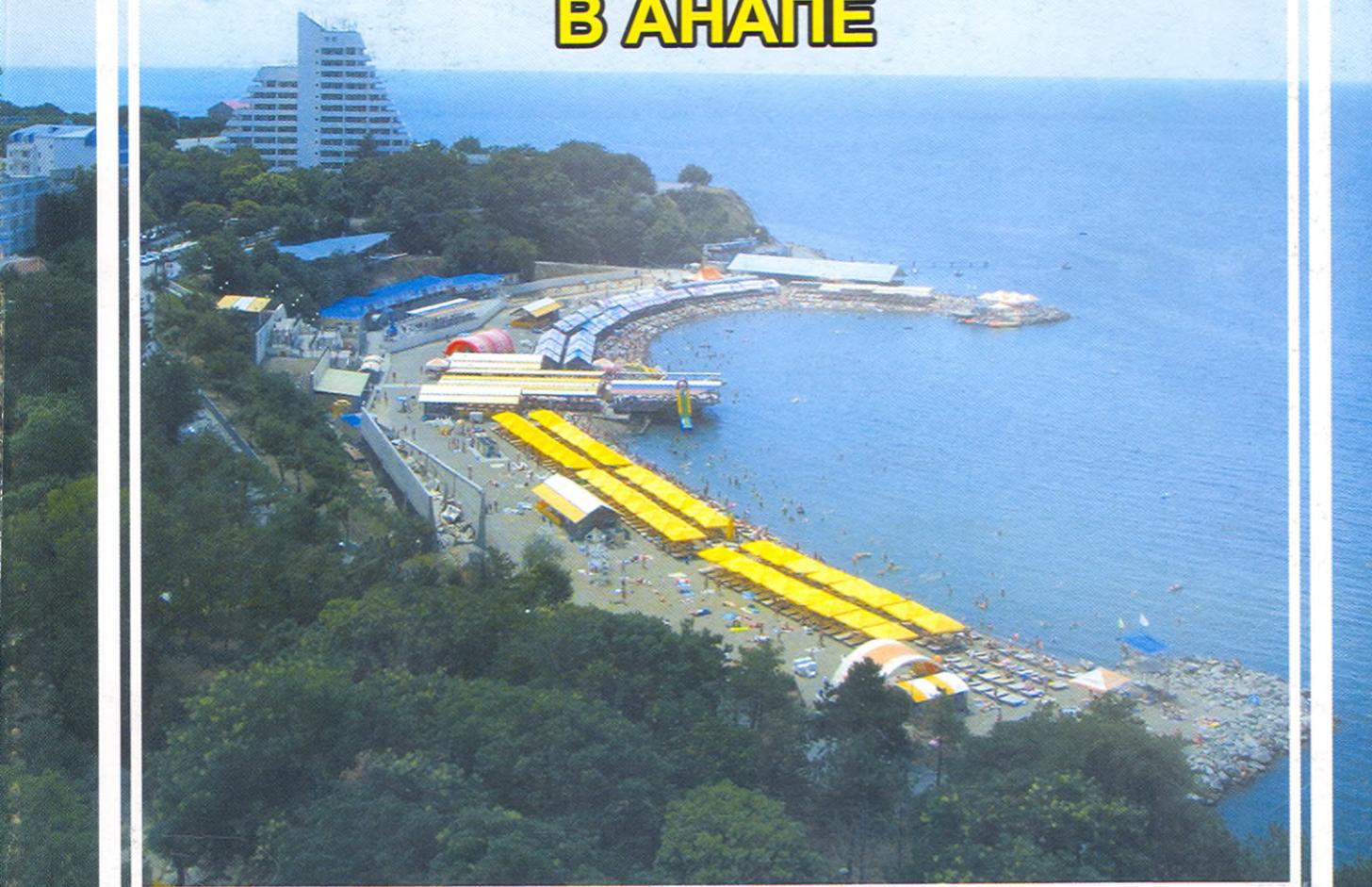

АНАПСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ КУРОРТНАЯ АССОЦИАЦИЯ

*Анапа – «Город воинской славы»
Анапа – самое яркое солнце России*

САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ И ОТДЫХ В АНАПЕ

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Ионов П. К. — генеральный директор — главный врач санатория «Русь», заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук
Зам. главного редактора

Баклыков Л. И. — врач-курортолог

Зам. главного редактора

Себрякова В. С. — президент Анапской региональной курортной ассоциации, генеральный директор СКК «ДиЛУЧ», председатель комиссии по курорту и здравоохранению Совета депутатов г.-к. Анапа, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Ответственный секретарь

Шариков Ю. Н. — кандидат медицинских наук

Члены редколлегии:

Денисенко Н. Ф. — главный специалист по оргметодработе СКК «ДиЛУЧ», кандидат медицинских наук

Холопов А. П. — доцент Анапского филиала СГУТиКД, кандидат медицинских наук

Харалдина З. Е. — зам. директора по науке Анапского археологического музея-заповедника, кандидат исторических наук

Панькова С. А. — доцент Анапского филиала СГУТиКД, кандидат биологических наук

Редакционный совет:

Астапинко Г. В. — генеральный директор санатория «Надежда»

Ашкинадзе И. И. — директор Анапского филиала СГУТиКД, кандидат педагогических наук

Бражник А. Г. — исполнительный директор Анапской региональной курортной ассоциации

Дыбля Е. А. — директор СКО «Здравницы курорта Анапа»

Иванюшкин Н. Е. — генеральный директор ФДЦ «Смена», заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук

Кругликов С. В. — генеральный директор санатория «БФО», заслуженный работник коммунального хозяйства РФ

Леднева Л. С. — генеральный директор детского лечебно-оздоровительного центра «Кавказ», кандидат педагогических наук

Мальцев И. А. — генеральный директор пансионата «Урал»

Нарушевич Р. Р. — директор санатория «Голубая волна», кандидат экономических наук

Рогозян Б. Н. — генеральный директор санатория «Анапа», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук

Сенгеров Г. И. — директор санатория «Акварин»

Симонов В. К. — генеральный директор санатория «Мотылек»

Сурков С. Г. — генеральный директор санатория «Маяк», кандидат экономических наук

Харченко Т. И. — директор пансионата «Рябинушка»

Щербатов Д. Б. — главный врач детского санатория «Бимлюк» МЗ РФ, кандидат медицинских наук

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный научно-практический журнал

№ 13, 30 мая 2011 г.

В НОМЕРЕ:

К читателям

Вопросы организации санаторно-курортной помощи

Вопросы экологии

Научно-практические работы врачей

Духовное и историко-культурное наследие

Юбилей

Учредитель: ЗАО «Санаторий «Русь»

Главный редактор — Ионов Петр Кириллович

Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций № ПИ10-3348 от 06 мая 2000 г.

Редакция: 353440, г. Анапа, ул. Пушкина, 1.

Издатель и типография: ОАО «Издательство «Советская Кубань», 350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, 106.

На первой странице обложки: *Малая Бухта.*

На последней странице обложки: *Пляж Джемете.*

Фото: *Ю. Н. Шариков.*

Технический редактор *О. Н. Бабюк*

Корректор *А. А. Игнатова*

Сдано в набор 27.04.2011 г. Подписано в печать 30.05.2011 г. Формат бумаги 84x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08+0,42 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ 68. Бесплатно.

СВЯТАЯ МИССИЯ ВРАЧА

Л. И. Баклыков

В одном из самых живописных мест Анапы, на берегу Малой Бухты, где в конце XIX — начале XX вв. располагались красивые дачные особняки, на углу улицы Таманской и Маламинского проспекта (там, где ныне санаторий «Русь») стоял большой одноэтажный дом, особую нарядность которому придавал розовый цвет стен, потому он был больше известен в городе как «Розовая дача». Она была построена по проекту архитектора Барановского для дочери купца Елисеева. Но дача вскоре была продана, и одним из владельцев «Розовой дачи» стал доктор медицины, военврач в звании полковника, действительный статский советник Алексей Афанасьевич Крикливый (1852—1914 гг.).

Биографические сведения о нем скупы. Он родился в станице Полтавской в семье есаула, учился в Екатеринодарской войсковой гимназии, окончив которую, в 1875 г. поступил войсковым стипендиатом в Киевский университет Святого Владимира. Участвовал в студенческом революционном движении, у него на квартире проходили сходки членов кружка «Черноморцы», среди которых были и уроженцы Кубани. Окончив университет в 1881 г., он получает звание лекаря и чин надворного советника, его определяют младшим ординатором в Екатеринодарскую войсковую больницу. Вскоре молодой врач привлекается к дознанию по обвинению в распространении запрещенных книг в Кубанской области и был «обязан подпиской о невыезде с подчинением надзору полиции». Согласно послужному списку он проходит по линии военного ведомства и в 1888 г. назначается старшим врачом Баталпашинского отдела Кубанской области (станция Баталпашинская — ныне г. Черкесск, столица Карачаево-Черкесии). С этого времени главным делом его жизни стала борьба с проказой и лечение прокаженных, людей — изгоев во все времена у всех народов мира.

В течение 10 лет в летние месяцы он отправлялся в экспедицию, забираясь в горные дебри Карачая, в труднодоступные аулы для выявления эндемических очагов лепры. Именно здесь, на юге России, в Кубанской области, был зарегистрирован 51 случай проказы, 34 из них приходились на магометан, проживавших в Карачае. Эти «34 случая были дополнены затем еще 18 случаями через опытного карачаевского фельдшера Тамбиева», т. е. налицо в Карачае был крупный очаг этой страшной инфекции. «Вначале карачаевцы отнесли к этим осмотрам крайне недоверчиво и даже враждебно, — напишет позже Крикливый. — Больных скрывали: распространялся слух, что их ищут и осматривают для того, чтобы потом «сжигать» или «зарывать

живыми в землю». Присутствовали и религиозные мотивы. Средняя продолжительность жизни заболевшего лепрой на Кубани равнялась 9,5 года.

Что же побудило доктора, пренебрегая опасностью, заняться лепрой? Из смутных отрывочных воспоминаний о теперь уже далеком прошлом одного из старожилов Анапы явствует, что первая жена Алексея Афанасьевича будто бы была больна лепрой. Летом он снимал дом в селе Варваровке (возможно, в станице Варениковской, где вблизи на хуторах достоверно были очаги лепры) и «прогуливал барыню под зонтиком подальше от чужих глаз». Рассказ этот подтвердить нечем, но если он возник, значит, к тому были основания.

Он изучает основы бактериологии в лаборатории в Тифлисе (Тбилиси), затем совершенствуется в медицинских науках в Военно-медицинской академии. Активно занимаясь научными исследованиями, получает ученую степень доктора медицины.

Лепра. Она описана в древнеиндийских трактатах «Ригведа» и «Аюрведа» за 1500 лет до н. э., древнеегипетских папирусах — за 1300 лет до н. э., в Библии — под названием «проказа», в Китае — за 800 лет до н. э. В европейских странах появилась в V—III веках до н. э., прежде всего в Греции и Древнем Риме, куда ее занесли из Египта, Финикии и стран Азии. Массивный занос ее в Европу имел место в I веке до н. э. римскими солдатами Помпея после длительных походов в Юго-Восточную Азию.

Архимандрит Никифор в 1891 г. писал в Библейской энциклопедии: «Проказа составляет болезнь самую страшную и отвратительную. В большей части случаев она начинается изнутри и часто скрывается в течение многих лет без всяких наружных признаков оной. Затем она выходит наружу, и страдалец часто томится в течение многих лет до кончины. Болезнь охватывает собою все кости и мозг, так что связки рук и ног теряют свою силу. Все телесные члены ослабевают и наконец отпадают, и наружность тела чрез это принимает самый безобразный и отвратительный вид. На нем являются разъедающие тело язвы, так что нарастает даже дикое мясо, и все оно покрывается струпьями. Течение и следствия этой ужасной болезни описаны в Книге Иова, которою он был поражен». Больные этой заразной болезнью удалялись от жилищ.

Автор энциклопедии пишет о том, что во время земной жизни Иисуса Христа многие страдали этой болезнью, а еще ранее проказой была поражена Мария, сестра пророка Моисея, и эту болезнь Моисей подробно описал.

Причина заболевания лепрой известна. В 1874 г. норвежский ученый Хансен открыл возбудителя — микобактерию лепры, похожую на туберкулезную палочку.

Врачи лечить лепру не умели, больные были обречены на страдания и медленную мучительную смерть. Единственным резервуаром и источником лепрозной инфекции является больной человек. Инкубационный период болезни в среднем составляет 3–7 лет, редко — до 20 и более лет.

«Аман-ауру» (плохую болезнь, т. е. проказу) караеавцы знали издавна. Крикливый рассказывал о старинной песне, в которой говорилось о том, как 9 братьев заболели аман-ауру от своей больной снохи путем прикосновения к ней и 7 из них умерли, а двое 7 лет скитались по лесу и излечились только молоком от лани, отравленной ядом какой-то красной змеи. Позже доктор медицины напишет обширный трактат «Проказа в Карачае».

А. А. Крикливый входит в плеяду славных лепрологов юга России. Много лет они добиваются строительства здесь лепрозориев. Наконец в 1895 г. Медицинский департамент Министерства внутренних дел признал необходимым организовать лепрозории на юге России, но только в 1902 г. проект был одобрен Государственным Советом и Высочайше утвержден.

В мае 1904 г. вблизи станицы Холмской Таманского отдела Кубанской области была начата постройка лепрозория на 100 мест, а уже день 25 марта 1905 г. был официально объявлен днем открытия лепрозория, хотя в тот год для больных было оборудовано всего 28 мест. Затем в течение семи лет были построены административные здания, 25 домиков для больных, молитвенный дом. Лепрозорий был устроен по типу поселка-хутора, разделенного на две половины: здоровый и больной двор. Больные проказой были поселены в отдельных турлучных домиках под камышовыми крышами и с земляными полами по 4 человека в домике, причем каждый пациент имел свою отдельную комнату. К каждому домику прилегал небольшой огород с садом. Со временем открылись баня, аптека, коровник, конюшня, мастерские — столярная, колесно-бондарная, сапожная, портняжная и слесарно-кузнечная, в которых работали сами больные, получая зарплату. Позже была устроена больничка на 8 мест, куда направлялись самые тяжелые прокаженные.

Обучение грамоте вел один из прокаженных, окончивший 1-классное станичное училище, он же заведовал и библиотекой.

Лепрозорий был открыт в очень красивой гористой местности, почти сплошь покрытой листовым лесом, среди первозданной природы, где некогда размещался черкесский аул.

Однако место, на взгляд Крикливого, было выбрано неудачно: «оно весьма неудобно по своей слишком большой захламленности и отдаленности от населенных мест». Сообщение со станицей Холмской из-за крайне плохой дороги составляло огромные трудности даже в хорошее время года, «а зимой и в распутицу, при

частых разливах речки Хабль, сообщение колонии со станицей нередко на несколько дней совершенно прерывается».

В штате лепрозория состояли: заведующий (врач), смотритель (помощник заведующего из классных фельдшеров), 2 фельдшера, сестра милосердия (она же акушерка-фельдшерица) и 10 человек прислуги.

Второй лепрозорий на 50 мест, уже для магометанского населения, был открыт в 1905 г. в Баталпашинском отделе и, видимо, во временно приспособленных помещениях, поскольку каких-либо сведений о его деятельности не сохранилось. Предполагают лишь, что его обслуживал фельдшер, Крикливый изредка навещал эту колонию.

В основу устройства внутренней жизни больных в колонии положены два стремления: 1) гуманное отношение к таким жертвам неумолимо жестокой судьбы, как прокаженные, и 2) осуществление главной цели устройства лепрозория как орудия борьбы с проказой — изолирование прокаженных из среды здоровых, причем путем добровольного поступления в лепрозорий.

Он сам приводит случаи из своей практики, когда больной, добиваясь выписки, резко и справедливо заявлял: «Вы не имеете права держать меня здесь насильно, я не арестант». Такого права у доктора действительно не было, да и быть не могло.

Здесь уместно вернуться к самому началу работы лепрозория. На докладе Главного военно-медицинского инспектора об организации лепрозория военным министром генералом Куропаткиным в июле 1899 г. была наложена резолюция: «Принимать в казачьи лепрозории прокаженных безразлично русских и туземцев... Постройки — самые простые. Условия должны быть суровые. Все, имеющие силы работать, должны работать, но только на себя, дабы уменьшить расходы. Никаких продуктов и предметов не продавать. Удаление в эти лепрозории производить неумолимо...» Каков «радетьель»!

Внутренним распорядком, составленным Крикливым, предусматривалось: «Больные, не требующие постороннего ухода, должны подметать и убирать комнату, мыть посуду, топить печку (по очереди со своим соседом), чинить, если кто может, свое белье, обувь и одежду, по мере сил помогать другим больным в мелких домашних занятиях. Способные к работе должны сообща (безвозмездно): очищать двор от мусора, расчищать дорожки, работать на огороде и вообще производить мелкие хозяйственные работы и пользу всей колонии по усмотрению заведующего. При желании больные могли производить платные работы: плотничную, столярную, сапожную, портняжную, красильную, рубить и пилить дрова, косить и убирать траву и т. п., причем плата сдельная или срочная устанавливается заведующим лепрозорием и идет в пользу того, кто исполняет работы». Поощрялось ведение неболь-

шого собственного хозяйства: водить птицу и животных, заниматься земледелием. Для этого им бесплатно выдавались лопаты, топоры, ведра, овощи и семена для посева. Одежда, белье, обувь также выдавались бесплатно. «Всем прокаженным лепрозория, по их желанию, предоставлено пить чай, обедать и ужинать не в общей столовой (хотя таковая и существует), а у себя по домикам, и при этом, в удовлетворение стремления каждого жить "на свой лад", по-домашнему...» «Причитающиеся по раскладке продукты, в том числе чай и сахар, выдаются им на известный срок, обыкновенно на полмесяца, кроме мяса и хлеба, выдаваемых ежедневно. Составляя небольшие группы, больные эти готовят сами себе обед и ужин по своему вкусу, прибавляя нередко к казенным продуктам свои собственные, или получаемые от "своего" хозяйства (птицу, яйца, огородные овощи), или закупаемые на заработанные здесь же деньги. Такой семейный способ довольствия большинству наших больных очень нравится, они чувствуют себя как дома...»

Назначались дежурства, чтобы «топить печки и убирать помещения для тех больных, кто сам не в силах этого сделать, приносить слабым больным обед, ужин и чай...» Больным разрешались все доступные в колонии развлечения, как то: музыкальные инструменты, граммофон, карты (неазартные игры), шашки, мячи, театральная сцена, рождественская елка и т. п. Для чтения больным выдавались из библиотеки колонии книги и газеты.

Ну а какие же наказания последуют за неповиновение и «вообще дурное поведение»? А фактически никаких, разве что порицание в виде предупреждения от заведующего, редко — выговор в присутствии других больных и назначения вне очереди на дежурство и редко — удаление из колонии.

«Коснувшись вообще духовной жизни больных в лепрозории, нельзя здесь не указать на ее духовно-религиозную сторону, имеющую для наших больных громадное значение, как область душевного успокоения и утешения. К сожалению, именно эта сторона удовлетворяется у нас весьма недостаточно. Благодаря отдаленности станицы Холмской и крайне плохим путям сообщения, Холмский церковный притч, которому поручено отправление треб и богослужения в молитвенном доме колонии, может посещать ее всего 5 раз в год, вследствие чего многие больные умирают без христианского напутствия, и погребают их без отпевания, а большие праздники, даже такие, как Рождество и Пасха, проходят без обычного торжественного обряда служения.

Такое неудовлетворение религиозных чувств прокаженных-христиан не может, конечно, не угнетать их душевное состояние, и, по объяснению самих больных, для многих из них оно занимает одно из первых мест в ряду побуждений для самовольного ухода из леп-

розория. По коллективной жалобе-просьбе больных заведующий лепрозорием вошел с ходатайством об учреждении в колонии особого, постоянного притча (священника и псаломщика); ходатайству дан ход, и в настоящее время имеются сведения о скором разрешении этого вопроса в положительном смысле».

Можно допустить, по косвенным данным, что д-р Крикливый принимал участие в работе Берлинской конференции в 1897 г.

Его доклад на I съезде врачей Кубани, проходившем в 1911 г. в Екатеринодаре, «Проказа в Кубанской области, ее распространение и меры борьбы с нею. Холмская лепрозория» обобщает самые передовые достижения в ликвидации лепры как за рубежом, так и в России; ученый-новатор говорит о необходимости в интересах лепрологии как науки вести медицинское наблюдение за уже выписанными больными.

За шесть с половиной лет работы лепрозория пролечилось 157 прокаженных. Наиболее «утешительные» результаты получены при применении масла гинокардии (оно добывалось из семян дерева, растущего в Индии). Лечение было длительным и настойчивым — от многих месяцев до нескольких лет. Отрицательные результаты объяснялись автором неаккуратностью лечившихся в постоянном приеме препарата, как следствие небрежного и бестолкового отношения к лечению; неправильного образа жизни с разными эксцессами (разврат, пьянство); глубоким возрастом с явлениями старческого маразма и, наконец, запущенной степенью развития лепрозного процесса с явлениями кахексии, тяжелым поражением дыхательных путей, почек, нервной системы.

За это время Алексей Афанасьевич смог выписать 34 человека. «Такие очевидные для всех явления улучшения благотворно влияют и на состояние духа прокаженного; он окрыляется надеждой на выздоровление, начинает хорошо есть и пить; питание его поэтому поднимается, вес тела прибывает, и сила в руках растет (динамометр)», — напишет он после. Вот она, долгожданная награда за многолетний труд доктора медицины, великого подвижника-гуманиста! Он не скрывает радости, разделяя ее вместе со своими пациентами.

Серьезным затруднением является вопрос о детях прокаженных родителей. В Холмской лепрозории за эти годы произошло 4 внебрачных рождения. Дети рождались здоровыми, и их никак нельзя было оставлять с больными. «Но в силу необходимости они остаются на руках своих прокаженных родителей и в прокаженной среде». Он добивается открытия в Холмской специального приюта для детей. Кто они и откуда эти прокаженные? Из 141 пациента 77 поступили из Таманского (раньше Темрюкского) отдела. Наименьший возраст был 1,5 года, наибольший — 87 лет. По сословию это казаки, крестьяне, мещане. Интеллигентных и привилегированных лиц среди прокаженных не было

ни одного. По роду занятий — это хлебопашцы, черно-рабочие, мастеровые — сапожники, швеи, кузнецы, кровельщики, красильщики, штукатуры, печники, рыболовы, мелкие торговцы, писари и пр. Он неоднократно по собственной инициативе производил обследование родственников лепрозных больных, совершая для этого продолжительные выезды на лошадях в самые глухие уголки Кубанской области. Самыми крупными гнездами проказы были станицы Новонижестеблиевская, Каменобродская и три хутора в глухой гористой местности в юрте станицы Варениковской.

Похоже, Алексей Афанасьевич был связан с Анапой всю свою жизнь. Здесь, видимо, постоянно проживала его жена, местная красавица Мария Гордеевна Крикливая (Братухина). Можно предположить, что его окончательный переезд в 1911 г. в Анапу был связан, вероятнее всего, с болезнью, которой он страдал, — бронхиальной астмой. На курорте он начинает заниматься частной врачебной практикой, ведет прием отдыхающих по внутренним болезням. В июле 1914 г. он умирает от бронхиальной астмы. Его хоронят на приходском (ныне — старом) кладбище, в ограде склепа его приемной дочери Евдокии Павловны Братухиной-Шауман. От могилы его не осталось и следа. В Анапе он фактически забыт.

Но имя Алексея Афанасьевича Крикливого, полковника медицинской службы Кубанского казачьего войска, сохранилось в истории отечественной медицины как имя выдающегося врача-лепролога. Создавая колонию, начиная с нуля, в глухомани, вдвали от дорог и селений, изо дня в день он выполнял свой тяжкий и священный долг врача и человека. Проказа стала поддаваться излечению лишь в 50-х годах с появлением сульфоновых препаратов. В Холмском лепрозории в поселке Синегорск доживают последние старики-прокаженные. Газета «Вольная Кубань» в 1992 г. сообщала, что в Холмский лепрозорий поступил больной проказой, спустя два года поступило еще двое больных из Ростовской области и Славянского района. Но лечат их теперь быстро.

К. Я. Ведергорн в свое время писала о том, что в 30-х годах прошлого столетия в Первомайском сельском совете и станице Гостагаевской были выявлены больные проказой: «Это я знаю, так как с декабря 1934 г. работала врачом в Анапе».

«...И ПРИРОДА БУДЕТ РАБОТАТЬ НА НАС»

А. М. Буйная

Анапский археологический музей

Как хочется, чтобы «другая» жизнь негромко постучала в двери и тихо спросила: «Можно войти?» В этой «другой» жизни слышно, как па-

дает снег. Как стучит молоточек дятла. И гудит летящий жук. В ней видно звездную дорожку на ночном небе. В этой жизни можно попить из речки, где малявки щекоцут ноги, а весной плавают льдинки. Нахлынет нежность... — не расскажешь словами! И польется из души песня, от которой затихают птицы...

Пространство, в котором мы живем, загрязняется, оскверняется и подвергается разрушению. Многим ли ныне живущим молодым приходилось видеть прозрачную речную воду и чистый песок на берегу, наслаждаться тишиной, не нарушаемой тарахтением мотора, дышать чистым воздухом, без примесей бензина, мазута и пестицидов? Полжизни взрослого человека — не такой уж большой срок. Но за этот промежуток времени мы стали свидетелями того, как сильно пострадала природа от губительного человеческого воздействия. Со страхом думаем, что ждет сегодняшних молодых людей. Их будущее может стать ужасным, если немедленно не начать лечить эту проказу. Причем нужно не только заставить виновников загрязнения возместить нанесенный природе ущерб, но и остановить сам процесс разрушения окружающей нас среды. Пришло время действовать!!! Как хотелось бы всем нам жить в красивом гармоничном мире. Между тем, несмотря на то что наука и техника уже сегодня могут многое сделать для оздоровления нашей бесценной планеты, мы вынуждены — и не мы одни — снова и снова бить тревогу, призывая людей Земли к борьбе за ее спасение. Сегодня человечеству в очередной раз предоставлено право выбрать путь дальнейшей эволюции в гармонии с окружающей средой. Губя природу, мы рубим сук, на котором сидим. Мы не задумываемся о том, что Земля — это живое существо, что нефть, которую мы из нее выкачиваем, — это ее кровь, что леса, которые мы вырубам, — это ее легкие и т. д. Но главное, что нам мешает, — это наше невежество и косность мышления. Хотя ученые все настойчивее предупреждают об истощении биосферы и об угрозе, нависшей над всеми формами жизни на Земле. Все беднее становится растительность планеты. Каждый год площадь пустынь на земном шаре увеличивается на территорию, равную двум Бельгиям. Более миллиарда человек на Земле страдает от нехватки питьевой воды. Употребление недоброкачественной питьевой воды приводит к опасным заболеваниям: люди умирают от малярии, паразитов, дизентерии. Ежегодно миллиарды мужчин, женщин и детей, пораженных трахомой, теряют зрение. В результате крушения гигантских танкеров и аварий на нефтепромыслах морская вода и побережье постоянно загрязняются нефтью, убивающей флору и фауну. Все чаще в прибрежных зонах гибнут колонии морских водорослей. Недавно на фестивале в Рио-де-Жанейро получил премию научно-популярный фильм, в котором с беспощадной откровенностью показаны подводные

кладбища растений в Средиземном море. Опасность зависла над всеми компонентами биосферы: в атмосфере появились облака, насыщенные кислотой, в районе Милана почва на века утратила плодородие после катастрофы в городе Севезо на севере Италии в июле 1976 г. — взрыв одного из реакторов завода «Иклиз» привел к заражению почвы на площади 300 га сильным ядом — диоксином. В результате этой катастрофы 25 тысяч видов растений и тысячи видов животных находятся под угрозой скорого исчезновения. Но ведь это следствие!!! А причина?..

В 2009 году, 18 декабря, в Копенгагене проходила конференция по вопросам изменения климата. Встреча посвящалась созданию нового документа, регламентирующего вопросы международного сотрудничества, взамен старого Киотского протокола, действие которого истекает в 2012 году.

Пришло лето 2010 года — и мы вынуждены были осознать, насколько мы не готовы и незащищены от катаклизмов, капризов природы. Наша Россия — это наш дом. И каждый человек видит будущее России по своему. Или не видит вообще.

Когда общаешься в среде единомышленников, то начинаешь считать, что и все думают так, как ты. Но окружающая действительность заставляет вспомнить, что многие современные люди думают о развлечениях, богатстве, власти. Но они не хотят думать о будущем своих детей, своих соседей-земляков, не задумываются о своем предназначении и что значит быть Человеком. А все вместе мы живем на большой, но очень хрупкой планете Земля. Мировая цивилизация, преследуя благородные цели, сама того не понимая, в конечном итоге может просто разорвать весь мир на части, а потом с умным видом будем обвинять друг друга в совершенном преступлении. Но если осознание наступит сегодня, то уже в 2012 году у нас есть возможность заявить о себе и предложить новые идеи всему миру — на конференции, посвященной подписанию нового Киотского договора: о своих успехах создания новых экологически чистых технологий, об изменении образа жизни, о более значительном потенциале духовности и здорового образа жизни, чем от инноваций в технологиях.

«Глобальная климатическая сделка, о которой мы все говорим, это не звонкий лозунг, а на самом деле реальный шанс для масштабного внедрения чистых, энергоэффективных и низкоэмиссионных технологий. И такой шанс мы обязаны использовать. Шанс для новых научных решений, шанс для "зеленого" экономического роста и "зеленых" инвестиций во всем мире» (из выступления Д. А. Медведева на климатической конференции).

Наш президент говорит о попытке человечества подчинить себе климат Земли (тот самый Киотский протокол) — это глобальная проблема, требующая реше-

ния не только президента и правительства. Необходима помощь в решении этого сложнейшего вопроса, а для этого должно быть понимание серьезности грядущей экологической катастрофы. И это не просто слова! О чем идет речь? Некие безумцы, которые решили доказать всем, что они самые умные и главные и что при помощи денег и своей власти они могут поставить на колени все правительства, сделав их бессильными и беспомощными перед народом. Сделать это они хотят руками правителей нескольких стран, убедив их в том, что **при помощи новых технологий можно заставить природу работать на человека. А также держать в своих руках климат.** Но это не так! Новая попытка может привести к тому, что внедрение новых космических технологий заставит климат измениться не от стремления природы восстановить баланс, а от меркантильного желания власть имущих. И если только такое произойдет, то наше благополучие, экология и наша безопасность подвергнутся риску. О новых машинах по изменению климата уже несколько раз говорили по телевидению. Страшно, но некоторым людям возможности такой техники нравятся. Она, видите ли, не даст снегу засыпать города, а значит, не надо будет его убирать. Но какие опасности она несет, многие даже не подозревают! Хотя уже сегодня известно много фактов неудачных экспериментов: когда страны столкнулись с засухой, наводнениями и землетрясениями. Взятие под климатический контроль сельского хозяйства может привести к засухе или, наоборот, к ливням с резкими перепадами давления и температуры. В развивающихся странах изменение климата грозит и экологической катастрофой, нехваткой воды и продовольствия, эпидемиями и увеличением числа климатических «беженцев». Обезумевшие от голода люди просто будут убивать друг друга за воду и еду, убивать как владельцев продуктовых точек, так и владельцев земельных участков... В очень сложном положении находятся Президент и Правительство России — необходимо противостоять правительствам нескольких государств. Многие российские политики и ученые думают, что шансов противостоять у нас мало, но они есть!

И если мы не воспользуемся шансом и не попытаемся своим разумом и действиями помочь нашему правительству, то последствия могут быть непредсказуемыми и лежать не только в плоскости экологии. Если мы все вместе не будем действовать и защищать жизнь и интересы миллионов граждан нашей страны, нашу национальную идею здорового и счастливого образа жизни, последствия от такого бездействия могут быть значительными, а затраты на устранение последствий катаклизмов — колоссальными, причем как в плане финансовом, так и в интеллектуальном. Необходимо воздержаться от всевозможных споров и дебатов. Сейчас очень важно, чтобы голос здравого смысла был

услышан... Человек далек от совершенства. Именно поэтому необходимо объединить наши усилия, сконцентрировать их и направить на убеждение мирового сообщества, что лучшая климатическая машина — **жизнь большинства людей в согласии с Природой и по законам Природы.**

Азово-Черноморское побережье России уникально: и мягкий климат, и великолепные ландшафты, и плодородные почвы — все это делает данный регион привлекательным для туристов, ценным для сельского хозяйства. По данным Всероссийского общества охраны природы, сохранившиеся вдоль Черноморского побережья фисташково-можжевельные редколесья, а также широколиственные леса с вкраплениями скального дуба уникальны не только для России, но и для всего Средиземноморья. В их флористическом составе около 60% реликтовых и эндемичных видов. На склонах сопки и гряд Таманского полуострова, среди сплошных распаханых угодий, сохранились отдельные участки разнотравно-злаковых степей и ксерофильные ассоциации полупустынного типа. Азовское побережье — дельты рек Кубани и Дона, Ахтаро-Гривенская система лиманов — представляет особую ценность для сохранения биоразнообразия и рыбных ресурсов. Но все эти природные богатства находятся сейчас в зоне чрезвычайно активного освоения, причем зачастую без учета их исключительной экологической, эстетической и рекреационно-бальнеологической ценности. Именно поэтому пора лечить поврежденную нами же планету, иначе говоря, всем экипажем приступить к ремонту своего космического корабля. Почему мы не берем пример с Японии, где нет ни Лесного кодекса, ни законов, охраняющих Священные рощи, но никому не придет в голову каким-либо образом навредить им. У нас есть и Лесной кодекс, и законы, предназначенные для защиты экологического благополучия страны, и много чиновников, обязанных следить за соблюдением законов. Но рощи и леса (Утриш или Химкинский лес, например) могут вырубаться под воздействием технократического сознания, а могут выгорать на территориях, по площади равных десяткам Японии.

Вопросы экологического благополучия нашего города-курорта стоят особо остро, так как явлений, загрязняющих Анапскую бухту, не перечислить. Это и глубоководный выпуск городской канализации в районе Высокого берега, и дождевые стоки, и бытовые стоки пригородных поселков. Ведь все, что сбрасывается в Витязевский лиман и реку Анапку, в конце концов оказывается в море, о чистоте которого приходится слышать и говорить в последнее время все чаще.

Гниющие водоросли были на наших пляжах всегда, но в последние годы эта проблема становится катастрофичной. Массовое размножение водорослей в бухте начинается все раньше. Поэтому настала пора принимать серьезные меры. Выброс водорослей на берег

не является главной проблемой. Дело в том, что кроме многоклеточных водорослей в нашей бухте присутствует нитчатая зеленая водоросль, которая в обиходе называется тинной. Она размножается намного быстрее. Удвоение биомассы происходит за считанные часы. Способствует такому положению вещей загрязнение воды в Черном море. Существует критическая масса, при достижении которой тина затеняет водоросли, находящиеся на большой глубине. От недостатка света они начинают гибнуть и разлагаться. Это в свою очередь провоцирует еще больший рост одноклеточных водорослей, которые еще больше забирают солнечный свет и съедают весь кислород в толще воды. Если развитие событий будет идти по такому сценарию, все живые организмы в Анапской бухте просто задохнутся.

И еще одна очень серьезная проблема, которая в последнее время стоит особо остро, — твердые бытовые отходы. Водолазные исследования показывают, что дно прибрежных акваторий буквально завалено бытовым мусором. Это бутылки, банки, пластиковые отходы, обрывки рыболовных сетей и многое другое. Тот же мусор присутствует повсеместно и на берегу. Твердые бытовые отходы (ТБО) в последние годы становятся настоящим бичом побережья. Можно выделить следующие основные источники твердых бытовых отходов:

- их сбрасывают в море с судов;
- часто свалки ТБО делают по берегам рек, во время паводков отходы смываются и попадают в море;
- в курортный сезон на берегах моря накапливается большой объем ТБО, так как коммунальные службы не справляются с уборкой и к тому же не развита в должной мере система переработки ТБО.

В морской воде бытовой мусор может разлагаться годами, десятилетиями, а пластиковые отходы — столетиями. При этом в воду попадают токсические продукты распада. Плавающий пластиковый мусор морскими животными может ошибочно восприниматься как пища и заглатываться, что зачастую приводит к смерти животного...

А далее наша знаменитая и замечательная Анапская бухта может превратиться в обыкновенное большое болото.

Ни о каких отдыхающих в Анапе тогда не может быть и речи. И хотя явлений, загрязняющих Анапскую бухту, не перечислить, но, наверное, основной источник загрязнения бухты — это мы, люди, грамотные, разумные и всепонимающие. Главное, что нам, жителям Анапы, следует понять: охрана окружающей среды должна начаться с нас самих. Каждый человек своим фактом проживания в городе уже оказывает определенную нагрузку на окружающую его городскую среду (к примеру, ежедневно каждый из нас оставляет после себя от 1 до 3 кг отходов). И если мы в экологических воп-

росах всецело будем полагаться на специализированные предприятия и организации, нисколько не заботясь о своей личной экологической культуре, не меняя свой образ жизни в сторону снижения персонального воздействия на систему жизнеобеспечения города, то никогда не сможем предотвратить нарастающее загрязнение окружающего пространства. Прекрасные окрестности нашего города очень часто превращаются в стихийную свалку, нередко допускается возгорание отходов. И тогда в атмосферный воздух выбрасываются миллионы тонн загрязняющих веществ, в поверхностные водные объекты сбрасываются миллиарды кубометров сточных вод, при этом нормативно-очищенных — всего три процента! А на так называемых узаконенных свалках, расположенных в окрестностях города, ежегодно образуются сотни тонн твердых бытовых отходов. Причем свалки зачастую расположены на сельскохозяйственных землях, изъятых из оборота. А может быть, необходимо возродить советский опыт сбора макулатуры и металла? В книге, изданной тридцать лет назад, есть обращение к читателям: «Уважаемые товарищи! С 1974 года организован сбор макулатуры с одновременной продажей популярных книг. Применение макулатуры для производства бумаги дает возможность экономить древесное сырье, уменьшать расходы на производство бумаги. Использование одной тонны макулатуры позволяет получить 0,7 тонны бумаги, заменить 0,85 тонны целлюлозы, сохранить 4,4 кубического метра древесины. Кроме того, при этом берегаются леса нашей Родины, чистота ее рек, озер, воздушного пространства. Сбор и сдача макулатуры — важное государственное дело. Сдавайте макулатуру заготовительным организациям!» Сегодня это так же актуально, как и четыре десятка лет назад. Одним из видов вторичных материальных ресурсов при вывозе мусора являются бумажные и картонные отходы. Раньше каждый школьник знал, что измельченная и специально обработанная макулатура широко применяется при производстве бумаги и картона. Сейчас об этом знают в основном специалисты. Производители бумаги, конечно, знают, как, зачем и в каких количествах используется макулатура при выработке различных сортов бумаги и картона. А вот «поставщики» макулатуры из жилого сектора — т. е. мы с вами — этого не знают. Поэтому и выбрасываем старые газеты, журналы, книги, картонные коробки, бумажную упаковку из-под продуктов, другую макулатуру в мусоропровод. Вываливаем ненужную бумагу в мусорные баки вперемешку с пищевыми отходами. А помнили бы, что каждая тонна пригодной для вторичной переработки макулатуры бережет в лесу пять взрослых деревьев, может быть, связали ненужную бумагу, отнесли бы и сдали в приемный пункт. Пришла пора рассматривать работу по вторичному сырью серьезно... Что происходит с организацией сбора вторсырья? Как

привлекают детей-школьников? Кто приглашен к сбору пластиковых бутылок? Никто. Макулатуру и тряпье тоже никто не собирает. Старую систему, которая успешно работала в Советском Союзе, развалили, а новую никак не наладим. Прежний опыт сбора макулатуры и металла подтверждает, что при наличии жители готовы завалить приемные пункты вторсырьем. Но старые стимулы уже не годятся: теперь нет ни книжного, ни любого другого товарного дефицита. Зато резко обострился дефицит денег и резко расширился круг малообеспеченных, социально незащищенных людей, которые будут собирать и сдавать вторсырье, если за него будут платить. Другой крупной категорией сдачиков могут стать школьники — им нужны карманные деньги. Наконец, очень хочется верить, что некоторая часть небедных граждан будет сдавать отходы в силу своей сознательности, причем очень хочется верить, что эта группа будет постоянно расти. Экологические знания воспитывают у населения культуру быта, при которой становится выгодно жить в чистоте. Сорить, смешивать и выбрасывать отходы становится невыгодно.

Что можем сделать мы для защиты Черного моря

1. Каждый раз после посещения пляжа и берега моря необходимо забирать с собой весь мусор и по крайней мере небольшую часть мусора, который не принадлежит тебе.
2. Стараться беречь воду, чтобы не перегружать очистные системы.
3. Не выливать на землю и в канализацию масло, краски или химикалии, а утилизировать их безопасным для окружающей среды способом.
4. Высаживать деревья, кустарники и цветы вокруг своего дома и в общественных местах.
5. Ограничить использование полиэтиленовых пакетов и выбирать изделия с безопасной в экологическом отношении упаковкой.
6. Соблюдать правила утилизации твердых бытовых отходов.
7. Обращать внимание руководства населенных пунктов по месту проживания на первоочередное решение экологических проблем.
8. Требовать от государственных муниципальных органов, ответственных за экологию, добросовестного выполнения своих обязанностей.
9. Активно противодействовать сжиганию, закапыванию, затоплению и прочим самодельным способам устранения отходов искусственного происхождения, которые могут привести к серьезным экологическим нарушениям и катастрофам.
10. Распространять систему экологической взаимоподдержки и чистоты естественно, ненавязчиво — от родителей к детям, от знакомого к знакомому.

Только при активной позиции жителей побережья можно предотвратить разрастание экологических проблем и спасти Черное море. **Защита окружающей среды — долг каждого анапчанина.**

*Природа, травы и цветы
с тобой по-дружески на «ты».
И с каждым кустиком травы
ты будь, пожалуйста, на «вы».*

К ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ АНАПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

З. Е. Харалдина

В 1870 году Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел была составлена программа переписи населенных мест Кавказа. Списки населенных мест Кубанской области по состоянию на 1882 год были составлены действительным членом Кубанского областного статистического комитета Евгением Дмитриевичем Фелицыным (1848—1903). Он включил в свой труд, кроме указанных программой разделов, обстоятельные данные о землевладении, населении и другие.

Публикация данных этой переписи с историческими комментариями будет любопытна всем восстанавливающим свою родословную, интересующимся историей Анапского региона, его топонимикой. В статье сохранено написание всех географических названий.

10 мая 1862 года было издано «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими и другими поселенцами из России». Согласно этому положению для «охотников» — добровольных переселенцев — выделялись в потомственную собственность участки земли по 25—50 дес. каждому офицерскому семейству, по 5—10 дес. — урядникам, казакам и лицам других сословий (десятина — 1, 09 га).

10 марта 1866 года было Высочайше утверждено «Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным», по которому: «1. На северо-восточном берегу Черного моря учреждаются портовые города Анапа и Новороссийск, на тех же основаниях, на коих существовали в прежнее время города под теми же названиями. На этом же берегу пространство между реками Туапсе и Бзыбью, от морского берега до вершин Главного Кавказского хребта, предназначается для сельских гражданских поселений.

2. Учреждаемые города, впредь до развития в них населения и торговли, причисляются к 5-му разряду торговых местностей».

В состав обывателей города Анапы принимались лица всех сословий империи, имеющие право причисляться к городским обществам, и иностранцы по осо-

бому каждый раз разрешению Наместника Кавказского. При этом была дана пятнадцатилетняя льгота со дня учреждения положения о заселении Черноморского округа, а по истечении срока все перечисленные сюда лица подчинялись действию общих законов. Водворившиеся в городе Анапе поселенцы пользовались следующими льготами:

а) бесплатным отводом плановых участков в продолжение шести лет, и каждый получивший такое место обязан был в течение трех лет «устроить на нем окончательно» здание по утвержденному начальником Черноморского округа фасаду. В противном случае незастроенное в этот срок место поступало в собственность города;

б) освобождением податных лиц от денежного платежа в оставляемых ими обществах;

в) освобождением от крепостных, канцелярских и гербовых пошлин;

г) предоставлением права производить свободно, без всякого платежа акциза рыбный промысел в водах Черного моря на всем пространстве берега в пределах округа с соблюдением установленных правил;

д) разрешением производить торговлю и промыслы не только в Черноморском округе, но и в пределах всей Кубанской области;

е) отпускать за границу всякого рода товары и отсюда выписывать товары, к ввозу дозволенные, содержать склады для оптовой продажи привозимых или отвозимых товаров;

ж) содержать для отпускной торговли фабричными, заводскими и ремесленными изделиями конторы и склады вне своих заведений;

з) учреждать конторы и склады для производства отпускной торговли всякого рода произведениями сельского хозяйства.

Все эти действия анапские «мещане» совершали по льготным свидетельствам, без получения установленных общими законами о торговле свидетельств и билетов и без платежа пошлин. Выполнившие все обязательства в течение 15-летнего срока освобождались от платежа податей и отправления денежной и натуральной рекрутской повинности.

Жители Анапы, «заселившие ее из всех окраин необъятной России» и занимавшиеся на родине преимущественно земледелием, ввиду «недостаточности городской выгонной земли, мало годной под хлебопашество, и отсутствия других занятий», селились и работали на участках частных владельцев в окрестностях, оставив свои дома в городе. Такие составляли более половины населения (1890 год).

Положением от 10 марта 1866 года были установлены категории населения, представители которых могли с разрешения окружного начальства приписываться к сельским населенным пунктам побережья: лица всех сословий Российской империи, имеющие на это

право, а также иностранцы христианского вероисповедания. Норма земельного надела для переселенцев составляла 30 десятин удобной земли на каждый двор или целую семью, независимо от числа входящих в ее состав членов. Под удобной землей подразумевались пахотные, сенокосные и выгонные угодья. Земельные наделы поселенцы получали в бессрочное потомственное пользование. Наиболее приспособленными к жизни на Черноморье оказались выходцы из Малой Азии, обладавшие навыками горного земледелия.

Высочайше утвержденного 21 апреля 1869 года мнения Государственного Совета «О поземельном устройстве станиц» гласило: «При наделе казачьих станиц отводится им удобной земли:

а) по 30 дес. на каждую из состоящих и записанных в них мужского пола душ казачьего сословия, в том числе на генералов, штаб- и обер-офицеров и чиновников;

б) по 300 дес. к тем станицам, где находятся приходские церкви».

23 апреля 1870 года было издано Положение о назначении генералам, офицерам и классным чиновникам Кубанского казачьего войска земельных наделов в потомственную собственность — от 100 дес. (хорунжим), по 200 — обер-офицерам, по 300 — войсковым старшинам, по 400 — штаб-офицерам, по 800 — генералам в отставке, по 1500 — произведенным на службе генералам. Правительство щедро награждает земельными участками командный состав бывшей Кавказской армии, чиновников, горскую знать.

В Темрюкском отделе к 1876 году было отмежевано «по пожалованию» несколько крупных участков: на левой стороне реки Кубани и Джеги: генерал-лейтенанту М. П. Бабычу (3972 дес.) — участок продан немецким колонистам, генерал-майору Д. В. Пиленко (3595); на реке Уташ: генерал-лейтенанту Ф. Н. Сумарокову-Эльстон (6515 дес.), полковнику С. И. Жукову (837) — участок продан Д. В. Пиленко; на левой стороне реки Кубани: генерал-адъютанту А. П. Карцову (7137), генерал-лейтенанту графу Н. И. Евдокимову (10666), генерал-лейтенанту Кесслеру (5085), князю генерал-адъютанту Левану Ивановичу Меликову (8250).

Между реками Уташ и Гостагай отмежеваны участки: поручикам Тлебехогу Ерогужу (210 дес.), Павшуку Улогаю (236), штаб-ротмистру Смаилу Улогаю (212), ротмистру Гасану Кумкалову (208), прапорщикам Темержану Кумкалову (295), Беку Кую (244), поручику Сеиду Магомеду Челебиеву (200). При Кубанском болоте (Витязевском лимане): сотнику Порфирию Григорьевичу Капусте (181), вдове подполковника Анастасии Зиньковской (275), дочери войскового старшины Любови Белой (170).

Крупными землевладельцами в уезде стали генералы: П. Г. Короленко (1089 дес.), Ф. А. Корсун (1381), Ф. Г. Крыжановский (1992), Бабилов (2223).

Все земли делились на три категории: общинного владения, частного владения лиц войскового сословия, частные владельческие участки.

На земле общинного и частного владения станиц были расположены следующие типы населенных пунктов: имения, участки, хутора, зимовники, хозяйства табачных плантаторов, пользователей или хозяевами которых были военные, казаки, иногородние, мещане, турецкоподданные греки и армяне, австрийско-подданные чехи, прусскоподданные немцы.

Приглашение иностранцев для введения новых сельскохозяйственных культур было составной частью общей политики хозяйственного освоения и заселения Закубанья и Черноморского побережья. Начало табакоростов в регионе положили греки и армяне, выходцы из Анатолии.

К 24 мая 1862 года в Витязевскую станицу из предполагаемых 450 семейств из Малой Турции (Анатолии) прибыло лишь 172 представителя семейств и 2 семьи. Станица стала называться греческим поселком (селением), а поселянами считались лишь те из греков, которые прибыли из-за границы и приняли русское подданство. В Витязево и Таманской появились первые табачные посевы на Кубани. Разводился высокосортный турецкий табак — «трапезон» и «самсун». В 1876 году была введена пошлина на табак, ввозимый из-за границы, посевы стали увеличиваться. Стоимость обработки одной десятины плантаций в 1876 году составляла 125—175 руб.

Типичная табачная плантация на Кубани составляла от 0,5 до 4 дес., чаще на арендованной земле, подворье с жилыми и хозяйственными помещениями. Плантатор для собственных нужд выращивал хлеб, огородные культуры, разводил домашний скот. Возделывание табака требует большого числа рабочих рук, хозяйства прибегали к найму рабочей силы с мая до начала октября. Преобладал женский и детский труд. Летом продолжительность рабочего дня составляла 16 часов — с 3 часов утра до 9—10 вечера. Жили рабочие на плантациях в балаганах и шалашах.

Данные за 1893 год по Темрюкскому уезду показывают, что 62,7% плантаторов нанимали от 10 до 49 рабочих, 28,3% — от 1 до 9 человек, 8% — от 50 до 100. Наемные рабочие приезжали из российских губерний, Турции. Беднейшие казаки отдавали землю в аренду и работали на ней в качестве поденщиков. В Анапе летом ощущался недостаток в прислуге, так как поденная плата за работу на плантациях была высокой: 12-летняя девочка получала от 10 до 15 руб. в месяц, взрослые — до 30—40 руб., а кухарки и горничные в городе — 6—7 рублей в месяц.

В 1884 году через порт Анапы было вывезено 67088 пудов (1073,4 тонны) табака. В 1889 году в Анапе открывается представительство товарищества С.-Петербургской табачной фабрики А. Н. Богданова. Товари-

щество купило у города двухэтажный каменный дом, занимающий целый квартал с восточной стороны церкви (70 x 40 м) — «первый по величине и грандиозности в Анапе», здание бывшего военного госпиталя, которое было разрушено в годы Крымской войны. В отремонтированном здании располагался склад листового табака, «вмещающая в себя сотни тысяч пудов».

Закон 28 мая 1898 года лишил иностранноподданных права аренды земли, что усложнило отношения властей и арендаторов и не способствовало развитию табаководства в регионе.

По данным переписи 1870 года, окрестности Анапы, входившие административно в Темрюкский уезд Кубанской области, выглядели следующим образом.

В станице Гостагаевской, расположенной на левом берегу реки Гостагай, на площади 25250 дес., 484 хозяйства, население коренное — 3013, иногороднее — 449, всего — 3695 человек. Народность жителей — малороссы. В станице имелись: церковь православная, мужская и женская школы, две лавки с «красным товаром», бакалейных лавок — восемь, одно питейное заведение, водяных и ветряных мукомольных мельниц — по шесть. Две ежегодные ярмарки проводились 9 мая (Троицкая) и 8 сентября (Рождества Богородицы). «Жители занимаются хлебопашеством, скотоводством, табаководством и пчеловодством».

На земле общинного владения станицы Гостагаевской были расположены многочисленные хутора и зимовники. При горе Султане, на юг от станицы, — «Школьный участок» — 7 домов и 54 иногородних жителя, при дороге, идущей в Анапу из станицы, — «Церковный участок» — 3 дома и 28 иногородних. При Куматырской балке — хутор казака Деревенца — 21 житель.

На правом берегу реки Гостагай находились хутора: казаков Нагорных, Семена и Ивана, — 2 дома и 23 жителя, вдовы казака Черного — дом и 9 человек, вдовы казака Верещаки — дом и 9 жителей, казака Калмыка — дом и 10 человек, одинокого казака Семена Конюхова.

Под горой Натухайской, на юг от станицы, был хутор казака Мазана. Там же находились зимовники казаков Деревенца, Дмитренко, Бойко, Лопатки, Зозули, Кулиша, Войтенко, Конюха, Бондаренко, Черного, Осипенко, урядников Бойко, Марченко, Шилы. На безымянной балке, к юго-западу от станицы, располагались зимовники урядников Калмыка, Демченко, Фоменко, Гарькавого.

При горе Султанской, на юго-западе от станицы, находились зимовники казаков Калмыка, Алексеенко, Куринного, Корниенко, Цылины, Захаренко, Новака, урядника Шилы.

На левом берегу реки Гостагай — зимовники казаков Дукина, Темченко, Ильющенко, Сокола, Собки, Жадана, Шеремета, Гарькуши, Рябухи, Иваницкого,

Малюпы, Сторчаковой вдовы, Сокола, Шкуры, Солопона, Лизуна, Солопонова, Томченко, Горного, Попова, Низкого, Гайдары, Коваленко, Краморца, Шевченко, Пирогова, Верищаки, Даниленко, Шкуры, Колесниченко, Бондаренко, Фоменко, Кулиша, урядников Журавля, Горного, Берковского.

На безымянной балке, к северо-западу от станицы, находились зимовники урядника Власенко и казака Рябухи.

При Васильковой балке, к северо-западу от станицы, — зимовники казаков Авраменко, Красноперича, Гончарова, Зайца, Смелика, Батехи, Кацубы, Карабана, Шкуры, Черного, Дмитренко, Радюка, Маюры, Мищенко, Шеина, Бойко, Довгалья, Полтавца, Дубовика, урядников Куриненко, Калмыка, Бондаря. При реке Фелипсин — зимовники казаков Редьки, Мараховского, Таранухи.

При реке Шакон, на северо-восток от станицы, — зимовники урядников Ильченко, вдовы Мищенко, казаков Науменко, Николаенко, Иващенко, Воронухи, Крыжа.

При реке Шакон, на юго-восток от станицы, располагались хозяйства и табачные плантации греков Демьянова, Акман-оглу, Яни, Ильи-Яни, Афанаси Иосифа, Арнаут-оглу, Тахбоз-оглу, Паниоти Пандели.

При реке Синап, на восток от станицы, — зимовники казаков Ковтуна, Коваленко, Ивченко, Воропая.

При реке Псебебс — зимовник казака Николаенко.

При реке Шумейке к юго-востоку от станицы — зимовники казаков Дротовича, Корниенко, Набоки, Железняка.

При реке Гостагай, к востоку от станицы, — зимовники казаков Корьяна, Николаенко, Даниленко, урядника Блохи. Здесь же находились хозяйство и табачные плантации грека Наназ-оглу.

При реке Ачиграшк, к югу от станицы, — хозяйства и табачные плантации греков Чеколо-оглу, Кашиш-оглу, Каракаш-оглу, Мачкалиди.

При реке Шумай, к югу от станицы, — имения табачных плантаторов греков: Паника — сына Яни-оглу, Кишиша, Калаер-оглу Юри, Козикоз-оглу, Дмитрия Ефимия.

При реке Псебебс — табачные плантации грека Пилало Евстафия.

При реке Сапане — табачные плантации Филикиди-оглу Йорика.

При реке Гостагай, к югу от станицы, — табачные плантации турецкоподданных греков Каратару-Яни, Харламбо Йора, Тамаплу Йорика, Калидзир-оглу, Каракаш-оглу, мешанина Малашенко.

При реке Куматыр — плантации табака турецкоподданного грека Бархом-оглу.

На земле частного владения лиц войскового сословия в окрестностях Гостагаевской располагались большие хутора.

При дороге из Гастагаевской в Анапу на участке наследников есаула Белого площадью 100 дес. располагался хутор Левицкого, состоявший из трех хозяйств и 25 жителей.

На левой стороне реки Гастагай располагалось частное имение гвардии ротмистра полкового правления Адагумского казачьего полка Дмитрия Александровича Борзика — 200 дес., 4 двора, 25 человек.

При Витязевском лимане, на западе от станицы, находилось три крупных хутора. Владельцем одного из них, площадью 200 дес., был есаул П. Г. Капуста. Здесь было шесть хозяйств и 37 жителей. Рядом было такое же по размерам, с пятью дворами и 39 обитателями, имение войскового старшины Иваницкого, которым владела его жена. Соседом их был сотник Адагумского казачьего полка, попечитель Витязевского греческого училища Андрей Михайлович Друзякин, на хуторе которого было 5 домов и 27 жителей.

При дороге, идущей в селение Витязевское из Гастагаевской, находился хутор жены есаула Дмитрия Константиновича Поливоды — Анны Антоновны (200 дес., четыре двора, 14 жителей).

При дороге, идущей в Анапу, располагался хутор есаула Белого — 200 дес., 5 домов и 32 обитателя.

При реке Куматырь, на юг от станицы, — хутор войскового старшины Лиодора Епифановича Рыжонкова — 200 дес., 5 дворов и 40 жителей.

На частных владельческих участках лиц невоишкового сословия, при роднике Ханчекрак, находилось имение генерал-майора Дмитрия Васильевича Пиленко — 3595 дес., 65 дворов и 312 обитателей.

Станица Варениковская на левом берегу реки Кубани располагалась на 16920 дес., в ней 393 хозяйства, 2426 жителей, малороссы. В станице — церковь, мужская и женская школы, лавок: с красным товаром — 3, бакалейных — 8, ренсковой погреб, два питейных заведения, общественный хлебный магазин, табачный склад, три кузницы. Мукомольных мельниц: водяных — 7, ветряных — 4, паромная переправа.

На земле общинного владения станицы Варениковской располагались хутора: на правом берегу реки Чекупс — турецкоподданного грека Николаева (одно хозяйство, 2 дома, 4 жителя, табачная плантация), Пердолы и других казаков группа зимовников (7 дворов, 20 жителей), казака Новака (одно хозяйство, 4 человека). При роднике без названия — казаков Бойко и Лаптя (два хозяйства, 3 обитателя).

На левом берегу реки Чекупса находились хутора: урядника Коваленко (три хозяйства, 15 жителей), урядника Гнибеды (один двор, 2 человека), урядника Кушниренко (одно хозяйство, 2 человека), казака Серого (один дом, 3 жителя), табачная плантация и хозяйство турецкоподданного грека Савулиди (один дом и 4 жителя). Здесь же находились зимовники урядников Черного и Новака, казаков Яновского, Новиза, Не-

додела, Драпова, табачная плантация турецкоподданного грека Драгомана.

При балке без названия находился хутор казака Халимана (пять хозяйств и 21 житель), зимовники казаков Игнатенька, Толмача, Руденко.

На правом берегу реки Шухо находились табачные плантации Анапского купца грека Харлампия Николаевича Мамулова, турецкоподданных греков: Пасианова, Осипа Федорова, Консулова, Анастаса, поселянина грека Стафиано, урядника Фортушного, зимовники казаков Борленко, Хахлача, Толстого, Фортушного.

На левом берегу реки Псебесба хутора казаков Кушниренко, Кривоноса, Лимешко, Передистого с водяными мукомольными мельницами, зимовники казаков Сергиенко, Марсаца, Комара, Толмача, Щелокова, на правом берегу — зимовник казака Марченко.

На правом берегу реки Шокона располагались хутора: казака Зубенко (одно хозяйство и два жителя), урядника Хахлача и казака Чабака (два двора, шесть обитателей), урядника Белого (одно хозяйство, девять жителей), урядника Попова (одно хозяйство, два человека), турецкоподданных греков Диливер-оглу (одно хозяйство, два дома, три жителя) и Савул-оглу (одно хозяйство, два жителя) с табачными плантациями.

На земле частного владения лиц войскового сословия станицы Варениковской находились большие имения. При лимане Разнокол: хорунжего Волкореза (200 дес., пять дворов, 21 обитатель), хорунжего Семеники (200 дес., семь хозяйств, 37 человек), подполковника Шванфельса (200 дес., восемь хозяйств, 39 жителей). Здесь же, при колоде без названия, — хутор есаула Неподкупного (200 дес., четыре хозяйства, 21 житель).

На левом берегу реки Кубани располагалось Магукоровское поселение (855 дес., 50 хозяйств, 318 жителей), на участке, купленном у полковника Магукорова. Здесь имелись две мукомольные мельницы, питейное заведение. Рядом располагалось имение генерала П. Г. Короленко (1089 дес., 34 хозяйства, 190 жителей). На участках, купленных новороссийским купцом Богдасаровым у генерала Бабикова и полковника Нолькина (Р. И. Нолькен. — *Авт.*), общей площадью 2223 дес., располагались хутор (22 хозяйства, 185 жителей) и ферма (четыре дома, восемь жителей). Здесь же находился хутор генерал-майора Ф. Г. Крыжановского (200 дес., 13 домов).

На правом берегу реки Котляпсина — хутора: Семеняки Карпа дочери Пелагеи (100 дес., 15 человек), хорунжего Новака (200 дес., четыре двора и 20 жителей), есаула Родионенко (200 дес., шесть хозяйств и 34 жителя).

При балке без названия и на правом берегу реки Шокон находились два имения наследников войскового старшины Павла Гребенника, по 200 дес. каждое, три хозяйства и 27 человек, второе — пять хозяйств и 9 человек.

Суворово-Черкесской станице при лимане Кубанском (Витязевском) принадлежало 1780 дес. земли. В станице было 75 дворов, 101 дом, мужское училище, мечеть, всего 431 житель — натухайцы и великороссы.

На земле частного владения лиц войскового сословия станицы находились хутора. На правом берегу реки Гастагай — хутора поручика Товшука Улогая (240 дес., 11 домов и 71 человек малороссов), прапорщика Куя-Бека (240 дес., 9 домов и 59 человек), купца Бровки, куплен у ротмистра Туко (255 дес., два дома и 22 жителя), мещанина Левицкого, участок куплен у прапорщика Кумкалова (100 дес., один дом и восемь обитателей), жены прапорщика Кумкалова (190 дес., три дома, 15 жителей).

На левом берегу реки Уташ — хутора: Фоменко, участок куплен у поручика Челибиева (100 дес., один дом и 10 человек), Левицкого (100 дес., один дом и три жителя), дворянина Улогая Алибея (200 дес., 13 дворов, 57 человек), мещанина Марченко, участок куплен у поручика Ергуж (100 дес., 4 дома, 24 человека), мещанина Марченко (100 дес., 7 домов и 32 жителя).

Витязевскому селению при Кубанском лимане принадлежало 1155 дес. земли, здесь были 91 двор и 94 дома, молитвенный православный дом, мужская школа, мелочная лавка, питейное заведение, три мельницы, 11 иногородних, всего — 465 человек населения — православные греки. «Жители занимаются хлебопашеством и разведением табаку».

Селение Михаэльсфельд («Михайлово поле» — бывший участок генерала Михаила Павловича Бабыча) владело 3972 дес., имело 70 хозяйств, 114 домов, мужскую школу, две бакалейные лавки, три мукомольные мельницы, маслобойню. Население — 854 человека, немцы-лютеране.

Натухайская станица находилась на правом берегу реки Пчияко, на 16791 дес., 192 хозяйства, 74 — иногородних, всего — 1268 человек населения, малороссы. В станице была православная церковь, мужская и женская школа, две лавки с красным товаром, одна — бакалейная, два питейных заведения, девять водяных мукомольных мельниц, одна — ветряная, две ярмарки — 25 марта и в День апостола Луки. «Жители занимаются хлебопашеством, скотоводством и разведением табаку».

На земле общинного владения станицы Натухайской, на правом берегу реки Китлямиг, находились хутора мещанина Брещенко с водяной мельницей и казака Загорулько. Здесь же находилось имение в 200 дес. жены есаула Шелеста, состоящее из четырех хозяйств и 16 жителей.

По берегам реки Куматырь располагались табачные плантации греков Яни-Анастаса, Оглу-оглы, Турлак-оглу, Челам-оглы, Харлампия Паники, армянина Аведисьяна, хутора и зимовники: Загорулько, Дьяченко, Махно, Папакова, Иващенко, царины Закорецкого и Погорелова.

К северу от станицы Натухайской находились табачные плантации греков Георгия Анастаса, Тулунова, Саввы Георгия, Калайдери Кириака. В Учесовском ущелье — зимовник урядника Сканы, при реке Псебес — хутора мещан Ворсуленко, Плакущенко, Цопы. На правой стороне ущелья Пензис — кош крестьянина Яворского, на правой стороне ущелья Шумай — плантации мещанина Рубайлова.

Станица Раевская располагалась на левом берегу реки Цевокай, на 15371 дес., 230 хозяйств, 235 домов, 50 — иногородних, всего — 1391 человек населения, великороссы. В станице была православная церковь, мужская школа, три лавки с мелочным товаром, питейное заведение, пять ветряных мельниц, одна — водяная, ярмарки 1 августа и 1 ноября.

На Анапской почтовой дороге, в 8 км от Анапы, находилась Хуторская почтовая станция в одном здании. При почтовой дороге в Новороссийск — Перевальная почтовая станция.

На земле общинного владения станицы Раевской по берегам реки Цевокай располагались хутора казаков Пасечных, Вахляя, Пляшешника, Бондаря, Лобур, Кобы, Савченко, Ломыги, Олейника, Очеретяного, Левченко, Рябченко, Бережного, Любенца, Кравченко, Моргуна, Ковинька, урядника Могилата, табачные плантации грека Яни Андреева.

При Галкином ущелье находился хутор урядника Чадного, табачные плантации греков Стадио Яни Кесе и Полихрона Кириака.

При реке Битэ (Бытэ) — хутора унтер-офицеров Горба, Кислова, Штельмаха, табачные плантации греков Киамин-оглу Сали, Мелиши-Гасана, Гасана-Али, Валерджий-оглу-Саркис, Канигиз-Оганез.

Близ Каштануковского ущелья — табачные плантации Авадус-оглу Норева Мерик, Гессена Артила, Карает Бедрова, хутора казаков Олейник.

В лесу при безымянном роднике — плантации греков Кормана-оглу Николы Илия, Азунова Лефтера, Стадия Андруса.

На земле частного владения лиц войскового сословия, на участках частной потомственной земли охотников-переселенцев жителей станицы Раевской, при реке Китлямиг: табачные плантации Саламназ-оглу Андруса, Сердар-оглу Йорика и мещанина Савельева, коши казаков Коваленко и Кулеша, пасака казака Гришкова.

При реке Маскаго — табачные плантации крестьянина Ляхова, турецкоподданных греков Харлампия Дмитрия, Усть Тонал-оглу Ахмеда, Калиондж-оглу Яни, Хаджи-Василь-оглу, хутора мещан Клименко и Сторчака, хутора казака Федора Попко и отставного солдата Губана.

При реке Шумэ находились табачные плантации турецкоподданных греков Гасан Емина, Мерджан-оглу Сетрака, Араклиона-оглу, турецкоподданных армян Аракела-оглу, Нагабеда Агаджи, Магрика Бедрова, хутор казака Родиона Канибаса.

При реке Аш располагались имения и табачные плантации турецкоподданных армян Межи-оглу, Манук-оглу, Калуст-оглу и Иванеса Давидова. При безымянной балке — табачные плантации турецкоподданного грека Якуба Хусейна.

На левой стороне дороги в Анапу — табачные плантации армянина Аракела Йор. При почтовой дороге из Раевской в Анапу — хутор мещанина Хмельницкого.

В ущелье Сукко находились частные имения жены войскового старшины Литвинова (200 дес., 4 дома, 23 жителя), войскового старшины Соколова (200 дес., одно хозяйство, 7 человек).

Станица Анапская расположена на 11 тыс. дес., на юго-западной стороне плавней, в которые вливаются реки Маскаго и Китлямиг. В станице — 206 хозяйств, 152 иногородних, всего — 1261 житель, малороссы, молитвенный православный дом, народное училище.

На земле общинного владения, с южной стороны горы Оцокутана, расположены зимовники и хутора казаков Гусаренко, Петренко, Натуренко, урядника Красного.

На северном берегу плавней, в которые изливается река Маскаго, — хутора Бойко и Земляного.

На левом берегу ерика Куматырь — табачные плантации турецкоподданного грека Спирос-оглу и зимовник урядника Курбацкого.

На правом берегу рек Маскаго и Китлямиг — табачные плантации турецкоподданных армян Татусовых, Аракел-Мигир, Яронес-оглы, хозяйство и водяная мельница купца Попова. На правом берегу безымянного ерика, на восток от станицы, — хутора казаков Козленко, Усатовых, Жука, табачные плантации Карафул-оглы. Между реками Маскаго и Китлямиг и безымянным ериком — хутора казаков Бондаренко и Белашова.

Возле Алексеевского колодца — хутор казака Горбенко.

На левом берегу рек Маскаго и Китлямиг — табачные плантации турецкоподданных греков Панайоти-оглы и Червенчи, хутора и зимовники казаков Нещадима, Гавриленко, Писецкого, Кумпана, казачий зимовник «Склепы» (одно хозяйство, 2 жителя). Близ ущелья Задорожняго — табачные плантации турецкоподданного Харлампия Андреевича Андреева.

На земле частного владения лиц войскового сословия, на западе от горы Оцокутан, — имение жены хорунжего Павленко (200 дес., 2 дома, 6 жителей) и жены сотника Муратова — Маргариты Гавриловны (200 дес., 4 двора, 15 человек). На севере от горы Оцокутан — имение жены есаула Тарасова (200 дес., два дома, 9 жителей).

На безымянном ерике, на север от горы Оцокутан, — хутор есаула Серикова (200 дес., 4 двора, 33 жителя). На северном склоне горы Оцокутана — имение наследников сотника Голяховского (200 дес., 11 домов, 51 житель), жены сотника Усатова (200 дес., три хозяйства, 17 жителей).

При безымянном ерике, близ горы Оцокутан, — имение полковника Прокопия Ильича Крюкова (400 дес., 12 домов, 57 обитателей).

С западной стороны горы Султана — имение коллежского асессора Федора Филимоновича Сивцева (200 дес., два дома, 8 жителей).

Станица Благовещенская находилась на перешейке между Кизилташским и Кубанским лиманами, на 6520 дес., 102 хозяйства, 110 домов, 14 человек — иногородних, всего — 562 человека населения. В станице — православная церковь, мужская школа, хлебный магазин, две ветряных мукомольных мельницы, питьевое заведение. На земле общественного владения, близ Черного моря, находились витязевские хутора — 10 дворов, 77 человек «казачьего населения станицы».

На земле частного владения станицы Благовещенской располагались хутора: близ Черного моря — есаула Федора Тимофеевича Назарова (200 дес., одно хозяйство, три дома, 19 жителей), близ безымянного ручья — хорунжего Цыбаня (100 дес., одно хозяйство, 7 жителей) и коллежского регистратора Сербина (100 дес., один двор, 11 человек).

Таким образом, к 1882 году в ближайших окрестностях Анапы сельская территория включала несколько крупных станиц, селений и поселков, сотни хуторов, зимовников, около 100 табачных плантаций.

Через порт Анапы вывозились: пшеница, рожь, ячмень, табак, скумпия, соленая рыба, кожи. «Огородные овощи дают на здешней почве и при обилии солнца отличные урожаи, и на анапский базар в изобилии доставляются огурцы, капуста простая и цветная, картофель, зеленый перец, баклажаны, кабачки и, в особенности, арбузы и дыни, цены на все это чрезвычайно дешевы», — писал современник. Дешево продавались в Анапе местные вишни, черешни, абрикосы, сливы.

В эти годы в регионе началось становление промышленного виноградарства и виноделия.

До рождения курорта Анапа развивалась как успешный и самодостаточный сельскохозяйственный регион. Фамилии землевладельцев и землепользователей дали названия хуторам, балкам, источникам, ущельям, курганам, а некоторые, пережив переименования в угоду политическим амбициям, сохранились до наших дней.

«УПОТРЕБИТЬ ОСОБОЕ СТАРАНИЕ К ОТКРЫТИЮ САМОЙ РАННЕЙ КАМПАНИИ НА АНАПУ...»

Е. В. Хмара

Внесенной фразой начинался приказ Г. А. Потемкина, назначающий генерал-аншефа Ивана Васильевича Гудовича Кавказским наместником. Кто же он, генерал Гудович?

В 1680 году из Польши на службу русскому царю Алексею Михайловичу выехал шляхтич Павел Степанович Гудович. Он и явился основателем дворянского рода Гудовичей в России. Отец нашего героя, Василий Андреевич, дослужился до чина статского советника и владел значительными поместьями на Украине.

В 1741 году на Украине, в Ольгополе, ныне Бершадского района Винницкой области, родился Иван Васильевич Гудович. Исполняя заветы императора Петра I, отец дал братьям Гудовичам сначала разностороннее домашнее образование, а затем послал учиться за границу, в германские университетские города Кенигсберг, Галле и Лейпциг.

1 января 1759 г. И. В. Гудович был принят на воинскую службу, в девятнадцать лет став прапорщиком инженерного корпуса. Это случилось благодаря его университетскому образованию. За два года он проходит путь от майора до полковника. Два обстоятельства помогли этому. Сначала его заметил и назначил своим флигель-адъютантом граф Иван Петрович Шувалов, влиятельнейший человек при дворе Императрицы Елизаветы Петровны. Затем брат Ивана, Андрей Петрович Гудович, становится сначала другом, а затем, после восшествия на престол Императора Петра III — генерал-адъютантом при императоре.

В 1763 году И. В. Гудович становится командиром Астраханского драгунского пехотного полка, во главе которого участвовал в очередной Русско-турецкой войне (1768—1774). Этот полк принимал участие в штурме Анапы 1791 года, одна из главных улиц города до сих пор носит его имя.

И. В. Гудович принимал участие во многих военных операциях, в 1768 году за отличие произведен в бригадиры. 4 декабря 1770 года за взятие Бухареста получил генерал-майорский чин. За боевые заслуги награжден орденом Св. Анны и Св. Георгия III степени.

Последующие 15 лет мирной жизни И. В. Гудович командовал дивизией, был рязанским и тамбовским генерал-губернатором. Был награжден орденами Св. Александра Невского и Св. Владимира I степени.

В 1787 году началась новая война с Турцией. Первоначально Гудович И. В. командует войсками, охраняющими Черноморское побережье. В сентябре 1789 года войска под его командованием берут крепость Гаджибей. После взятия по приказу князя Потемкина крепость была взорвана. Войска были переброшены под Бендеры, но турки не стали дожидаться штурма, а сразу капитулировали. Корпус стал размещаться по зимним квартирам, но уже без командующего. По приказу императрицы Гудович возвращается в свои губернии.

Весной 1790 года Г. А. Потемкин поручает Гудовичу сформировать за Южным Бугом армейский корпус. Затем вся армия собралась в военном лагере вблизи Бендерской крепости. Потемкин делит ее на две дивизии.

Одной командовать поручается князю Репнину, другой — И. В. Гудовичу. Ему присваивается звание генерал-поручика.

Войска И. В. Гудовича направлены к крепости Килия, где повторяется история с Бендерами. Турки капитулировали, оставив 72 пушки, 12 мортир, все знамена и военное судно, имеющее на вооружении несколько пушек.

В конце ноября 1790 года генерал-поручик И. В. Гудович во главе своих войск подошел к Измаилу, сильнейшей крепости на юге. Под его командование поступает генерал-майор Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. Войска готовятся к штурму. Но уже 2 декабря Гудович получает от светлейшего князя Потемкина-Таврического ордера о производстве в генерал-аншефы и приказ явиться в ставку, в крепость Бендеры. Там он получает новое назначение — на должность наместника Кавказского.

Иван Васильевич сдал свои войска генерал-майору Самойлову, предупредив при этом, что светлейшим князем Потемкиным поручается генерал-аншефу графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому продолжать осаду Измаила.

Войска Кавказской укрепленной линии состояли из двух корпусов: Кавказского, стоявшего на самой пограничной линии, и Кубанского, расположенного в Воронежской губернии.

Гудович прибыл на новое место службы в конце января 1791 года. Главная задача, которую поставил перед ним светлейший князь, — во что бы то ни стало захватить турецкую крепость Анапу. Она являлась базой для турецкой армии при подготовке вторжения в Крым.

Более двух месяцев ушло на подготовку новой военной экспедиции против Анапы. Из разных крепостей собиравалась полевая артиллерия. В назначенное место свозились различные армейские припасы.

Корпус И. В. Гудовича состоял из 12 тыс. человек. К тому времени гарнизон крепости Анапа был существенно усилен. Число ее защитников достигло 25 тыс. чел. (10 тыс. турок и 15 тыс. горцев). Не обладая такой численностью войск, Гудович располагал хорошей артиллерией в составе 42 осадных орудий. Кроме того, соединившийся с основными русскими силами отряд из состава Таврического корпуса доставил 90 штурмовых лестниц.

Успех похода во многом зависел от того, как поведут себя местные племена, жившие вокруг Анапы. По пути И. В. Гудович, как человек предусмотрительный и большой дипломат, дал знать горским князьям и дворянам, что идет только с целью взять турецкую крепость.

Он сделал многое для налаживания дружеских отношений с горцами, отпустил пленных, которые нападали на фуражиров, приказал не травить и не топтать посевы местных жителей.

Весь поход к Анапе проходил без стычек с местным населением. Маршрут Гудовича прошел южнее урочища Курки (район станицы Варениковской) к Кубанскому (Витязевскому) лиману, где его встретил идущий из Крыма под его команду отряд из Таврического корпуса генерал-майора Шица, везущий на фурах 90 разобранных штурмовых лестниц. На следующий день, 9 июня, сбив заслон турок и их союзников-горцев, Гудович переправил войска по наведенному понтонному мосту через болотистую речку Бугур (ныне Анапка). В этот же день войска подошли к крепости.

Гудович в сопровождении офицеров, которые побывали под ее стенами в прошлые походы, осмотрел Анапу. В ходе наблюдения выяснилось следующее: крепость ограждал с сухопутной стороны глубокий и широкий ров от моря и до моря на 700 сажен в длину, по большей части одетый диким камнем или высеченный в каменистом грунте. Позади рва — высокий вал, а на нем везде поставлен палисад. Со стороны моря ограждали Анапу утесистые берега. Морская отмель не позволяла подходить к крепости большим судам.

По данным пленных, на вооружении крепости стояло 83 орудия и 12 мортир, большей частью крупного калибра.

Зная все это, Гудович не мог рассчитывать на легкий успех.

В ночь на 13 июня артиллеристы под прикрытием егерей заложили на перекрестке современных улиц Тургенева и Ленина первую батарею, на другую ночь заложили еще две батареи — по линии современных улиц Шевченко и Новороссийской. На батареях соорудили ложементы — окопы для укрытия пехоты и орудий, выравнивали платформы под полевые пушки и единороги, устанавливали туры для защиты орудийной прислуги.

В ночь на 14 июня батареи были вооружены, каждая по 10 полевых пушек, и с утра открыли по Анапе огонь бомбами и ядрами, что заставило стоявшие у пристани турецкие корабли спешно уйти в море. Раз за разом били по городу залпами батареи, пуская на город, кроме бомб, брандскугели — особые зажигательные снаряды, сразу же вызвавшие по городу несколько пожаров. В ответ турки ожесточенно били из тяжелых пушек по батареям, стараясь их подавить, а конница горских князей, внезапно выскакивая из поросших лесом лощин, в тучах пыли с диким гиканьем носилась вдоль постов сторожевого охранения, опасаясь попасть под пушечную картечь.

18 июня завязалась контрбатареинная борьба. Турки обладали преимуществом в количестве орудий. Вечером русские бомбы и брандскугели зажгли приметный издали дом анапского паши, провиантский магазин гарнизона и большое количество жилых домов.

19 июня турки из крепости делают попытку отбить орудия, но, встретив сопротивление русских войск, вынуждены вернуться в крепость.

На следующий день И. В. Гудович решил попробовать предложить турецкому коменданту сдаться без боя. От ставки, которая находилась в районе современного поселка Алексеевка, в сторону ворот, что находились на месте пересечения нынешних улиц Крепостной и Черноморской, двинулась группа всадников. Во главе ее ехал офицер. Следом за ним ехали два драгуна: один — с белым флажком на казачьей пике, а второй — с медным рожком. Резко осадив лошадей у ворот, драгуны остановились, трубач поднял рожок и протрубил сигнал. Так коменданту был доставлен ультиматум следующего содержания:

«Главкомандующий во всем здешнем крае победоносными Российскими войсками генерал-аншеф, пришедший на овладение крепости Анапы, убегая кровопролития невинных, в ней находящихся, дает чрез сие знать командующему в крепости Анапа паше, требует, чтобы крепость Анапская, с находящимся в ней гарнизоном и жителями, видя непременно намерение Российских войск ко взятию оной, без чего они, конечно, не отступят, имея большие силы и великое число войск на овладение оной, сдалась Российским войскам на таковом же положении, как сделала крепость Килия, мною взятая, то есть, чтобы высланы были тотчас ключи от крепости с чиновниками при письме командующего паши, для переговоров постановления пунктов, чтоб после того войска Российские тотчас беспрекословно заняли крепость, со всеми пушками, знаменами, военными припасами, хлебом и всем прочим, принадлежащим Порте Оттоманской, кроме принадлежащего партикулярным людям. Затем командующему в крепости паше, гарнизону и живущим в ней туркам и другим дается полная воля идти и ехать чрез Суджук-кале в их дома, с женами, детьми и всем их имением, и у военных людей с собственным их оружием, без всякого их принуждения, как тому свежий пример подала крепость Килия, которой войска и жители без пролития напрасно крови пошли свободно со всем своим имением в свои дома. Ежели же командующий паша, не страшась Всемогущего Бога, карающего за кровь неповинную, и Страшного Его суда за будущее пролитие крови невинных, невооруженных жителей, жен и детей сей крепости, не согласится на сие человеколюбивое и великодушное предложение — тогда я, имея перед Богом чистую совесть, поступлю с Анапою, как поступлено с Измаилом, без всякой пощады. Я ожидаю на сие скорого и решительно-го ответа. Июня 20-го дня 1791 года».

Комендант готов был сдать крепость, но воспротивился духовный лидер адыгов, шейх Мансур, находившийся в крепости.

Мирного взятия крепости не получилось. Необходимо было готовиться к штурму. Около 12 тысяч русских войск против 25 турецко-черкесских, да и за спиной, в горах, в районе современного Су-Псеа, тысячи чер-

кесов. Гудович колеблется. Но тут из Крыма, от генерал-аншефа Каховского, приходит известие о том, что у устья Днестра показался турецкий флот. Гудович понял, что он идет к Анапе и надо спешить.

Утром 21 июня Гудович собрал в ставке военный совет, состоявший из главных начальников двух корпусов, генералов и полковников, которые единогласно приняли решение штурмовать Анапу. Слабой стороной крепости Гудович считал фронт от среднего крепостного моста влево. На эту часть он и решил направить главный удар, подкрепив его атакой отрядом Таврического корпуса «самым берегом моря» с правой стороны, где море было мелким и допускало проход конницы.

4 тысячи войск при 12 полевых орудиях во главе с генерал-майором Загряжским должны были не допустить удара с тыла, со стороны гор. Большая часть оставшихся войск разделена на пять колонн. Оборонительная линия, которую занял этот отряд, проходила в двух с половиной верстах от Анапы, там, где ныне расположены улицы Промышленная и Чехова.

Новая ставка Гудовича была на месте перекрестка современных улиц Заводской и Краснодарской. Колонна под командой генерал-майора Шица должна была отвлечь турок, ударив в районе ворот, которые сохранились до нашего времени и назывались тогда Шегакскими. Две колонны под командой генерал-майора Булгакова наносят основной удар в районе средних ворот, там, где парламентарии ждали ответа на ультиматум.

В 12 часов ночи начались бомбардировка и штурм Анапы. Штурм был жестокий и кровопролитный; неприятель отчаянно оборонялся 5 часов. Четыре раза неприятель сбивал со стен русские войска, но в пятый приступ судьба Анапы была решена. 22 июня в 8 часов утра крепость пала.

В крепости было взято 12 мортир и 83 пушки, более 130 знамен, большой пороховой погреб.

Победа дорого стоила русским. Еще до штурма было убито 14 и ранен 71 человек. Во время штурма убито 18 штаб- и обер-офицеров, 912 нижних чинов, ранено 61 штаб- и обер-офицер и 1934 нижних чина.

Турецкий гарнизон потерял более 8 тысяч человек. В плен взято 5900 человек мужского пола, 7588 — женского.

Пленены были: комендант трехбунчужный Мустафа-паша, сын военачальника Батал-паши, Тайяр-паша кади, владелец шегакских адыгов Магомет-Гирей-Занов, шейх Мансур, много других крепостных чиновников. Рядовые пленные были отправлены в Крым, а высокопоставленные — в Санкт-Петербург.

Но на этом военные действия не закончились. 3 июля на дальнем рейде Анапы появилось около 32 турецких судов под командой Сары-паши. Гудович отдает приказ прекратить всякое движение в крепости. Ночью на разведку в Анапскую бухту вошел турецкий кирлагач, которым командовал Чауш-паша. С берега крикнули по-турецки, судно подошло к бере-

гу, и в русском плену оказалась его команда, состоявшая из 18 человек и 3 пушек. Утром на рейде было уже 52 турецких корабля. Но невернувшееся судно, а также прибитые течением к кораблям трупы погибших турок показали Сары-паше, что Анапа в руках русских. Турецкий флот скрылся из виду. Так как удерживать крепость не входило в планы российского командования, было принято решение: укрепления срыть, фортификационные сооружения взорвать, колодцы забить мусором. Все трофеи, которые невозможно увезти с собой, уничтожить.

16 сентября войска возвратились в свои границы. Императрица Екатерина Великая высоко оценила подвиг И. В. Гудовича, пожаловав ему золотую шпагу с бриллиантами и орден Св. Георгия II степени, а после заключения мира с турками — и высший орден России — Св. Андрея Первозванного. Все генералы и полковник Поликарпов получили Св. Георгия III степени, а все остальные полковники — IV степени.

В составе Владимирского драгунского полка участвовал в походе и всех военных действиях Петр Григорьевич Бутков. В 1803 году он напишет исторический труд «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год», в котором первым опишет три похода к Анапе.

И. В. Гудович продолжал служить на Кавказе до ноября 1796 года. Когда императрица заменила его во время Персидского похода графом В. А. Зубовым, он подает прошение об отставке. Она принята. Но Гудович не успевает уехать в Россию. Смерть Екатерины и вступление на престол Павла резко изменяет ситуацию. Поступает приказ императора принять под свое начало армию от Зубова и заключить с Персией мир. В 1797 году император присваивает ему графский титул и жалует 3 тыс. душ крестьян.

В 1798 г. И. В. Гудович назначается генерал-губернатором Киева, потом Каменец-Подольска, затем главнокомандующим армией, готовящейся к походу на Рейн. Но деятельный характер Гудовича теперь не нравится уже и Павлу. Опять отставка, которая продолжалась до 1806 года, когда Александр I возвращает героя на Кавказ. Он руководит покорением Бакинского, Шекинского и Дербентского ханств, в следующем году громит турецкие войска при Арпачае, но в 1808 году терпит неудачу при штурме Эривани. С 1809 по 1812 год И. В. Гудович — сенатор, член Государственного совета.

В 1812 году он окончательно уходит в отставку, возвращается на родину в Чечельник (так теперь называется Ольгополь). Там, в своем большом имении, он занимается семейными заботами, охотой и музыкой, создает из крепостных крестьян прекрасный оркестр, выступления которого пользовались неизменным успехом.

Умирает И. В. Гудович в январе 1820 года, и, в соответствии с завещанием, был похоронен в Киеве, в Софийском соборе.

В нашем городе помнят подвиг полководца и его войск. Именем наиболее отличившихся полков названы улицы нашего города — Астраханская, Владимирская, Гребенская, Терская. На внешней линии крепостного рва и вала в конце девятнадцатого века возник бульвар, который называли именем графа Гудовича.

В этом году исполняется 270 лет со дня рождения Ивана Васильевича Гудовича и 220 лет первого победного штурма «зловредной» турецкой крепости Анапа. Настоящая статья — дань памяти этим знаменательным для Анапы событиям.

МЕДИКИ КУБАНИ: ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ (1942—1943 гг.)

Т. К. Хоменко

Анапский археологический музей

Оккупация Краснодарского края пришлось на период коренного перелома в войне. В конце июля — августе 1942 г. войска вермахта захватили большую часть территории Кубани, за исключением нескольких горных и прибрежных районов и городов. А в январе — октябре 1943 г. край был освобожден. Оккупация продолжалась от нескольких месяцев до года.

Установки «нового порядка» на оккупированной территории вполне отражали расистские устремления нацистов, направленные на «ликвидацию русских как народа». Ямы, овраги, рвы с захоронениями жертв; виселицы, застенки гестапо; вывезенные в Германию, как скот, люди — в этом страшная суть оккупационного режима. Вместе с войсками на Кубань прибывали карательные отряды, в том числе печально известная зондеркоманда СС-10А. Уже в конце августа 1942 г. ее палачи применили в Краснодаре душегубку — таким способом было умерщвлено более 7 тысяч человек.

Один из первых приказов по Краснодарскому врачебному управлению потребовал «немедленно снять с работы всех евреев, коммунистов и комсомольцев». Часть работников здравоохранения этих категорий были репрессированы... Но профессор А. А. Мелких, по поручению подпольной группы занявший пост главного врача края, сумел сохранить значительную часть прежних кадров. Благодаря его деятельности лечебные учреждения в Краснодаре обеспечивались необходимыми медикаментами. В городе продолжали работать 8 аптек.

Бюджет лечебно-профилактических учреждений на оккупированной территории складывался из средств, выделявшихся местной администрацией, сумм, отчислявшихся хозяйственными организациями, а также платы за оказание медицинской помощи. С начала оккупации вводилось платное обслуживание населения. Почти весь период оккупации, с 7 сентября 1942 г.

по 21 сентября 1943 г., работала Анапская больница. Перерыв в ее работе наступил лишь на два месяца весной, когда шли интенсивные бои и бомбежки. В Анапе амбулаторный прием стоил 4 рубля, стационарное лечение — 12 рублей в день. В Майкопе за прием в поликлинике платили 5 рублей, за день стационарного лечения — 15 рублей. Цена за аборт колебалась от 100 до 200 рублей. В период оккупации выросла частная врачебная практика. Особое внимание уделялось борьбе с эпидемическими, инфекционными и венерическими заболеваниями. Оккупанты прежде всего стремились не допустить их распространения среди немецких солдат. В первый месяц оккупации по заявкам старост и управляющих были открыты фельдшерские и санитарные пункты (на кожзаводе, комбинате «Лесомебель» в Майкопе, на хуторе в Драгунском, в колхозе № 8 и др.).

В Майкопе с целью «наилучшего использования ограниченных запасов медикаментов» в августе 1942 года произошло слияние четырех аптек в одну. Цены в ней на все товары были повышены на 200%. За период с 1 сентября по 15 декабря 1942 г. в 1-й поликлинике Майкопа зарегистрировали 10139 случаев обращения с первичными заболеваниями. В их числе: 1891 — хирургическими, 1286 — гинекологическими, 1098 — заболевания сердца и сосудов, 1064 — желудочно-кишечного тракта, печени и т. д. В дальнейшем продолжалось сокращение штатов, в ноябре 1942 г. были уволены 33 работника Майкопского врачебного управления.

Серьезно ухудшилось в период оккупации снабжение жителей Кубани. Продукты питания были резко ограничены, пища была малокалорийной и скудной: хлеб, картофель, овощи и молоко. Недоставало в рационе и белков, и жиров, и витаминов. Введенные немецкой управой в сентябре 1942 года нормы поставок для жителей Ейска и Ейского района на треть года составляли: 14 кг мяса, 75 яиц, 55 литров молока, 1 кг шерсти с 1 овцы, 1 кг козсырья. От обязательных поставок освобождались учителя, врачи и другие специалисты, работавшие в сельской местности.

В несколько лучшем положении находились служащие, более стабильно получавшие зарплату. Городской врач Новороссийска Архипов докладывал, что городская управа установила для врачей ставки в 600 и 700 рублей в месяц, исходя из расчета окладов 1935—36 гг.; для среднего медперсонала — 225—265 рублей в месяц, из расчета окладов 1939 г. В среднем «до прихода германских войск заработок врачей был выше. Врач со стажем 10 лет по двум совместительствам зарабатывал 1000—1200 рублей». Дороговизна жизни в Новороссийске, по его же словам, выросла в 5—8 раз, и врачи очень нуждались.

Служащим стали предоставляться земельные участки под огороды, подсобные хозяйства. Список сотрудников Майкопского врачебного управления, желаю-

ших получить земельные участки, включал 317 фамилий.

Позже главный врач Кубани отдал распоряжение начислять заработную плату медицинским работникам с 50%-ной надбавкой (для низкооплачиваемых категорий — 100%), а высококвалифицированным кадрам установить персональные ставки.

Оккупационные власти пытались регулировать ценообразование. Если по утвержденному в сентябре преискуранту цена 1 кг мяса составляла 12—15 рублей, то рыночная цена на мясо в Краснодаре в декабре 1942 г. выросла до 180—220 рублей. В это же время цена 1 кг хлеба составляла 100—200 рублей, сливочного масла — 900—1000 рублей, 10 яиц — 250—300 рублей. В Анапе оккупанты выпускали свою газету «Анапский вестник». Публиковались в них сообщения об очередных победах фашистов на фронте, а также многочисленные постановления районной управы с установленными твердыми ценами на продукты питания, одежду, обувь. Но реальные рыночные цены намного превосходили цены, установленные властями.

Сократилось количество бесплатных услуг населению. Заявления от граждан (г. Абинск, 1942 г.) стали приниматься только после предварительной оплаты с гербовым сбором. Заявления «разного характера, без имущественных претензий» — с оплатой 2 рубля, заявления на получение патента — 5 рублей, свидетельства о рождении — 3 рубля, о браке — 25 рублей. Примечательно, что самым дешевым оказалось свидетельство о смерти — 1 рубль, а самым дорогим — свидетельство о разводе — 300 рублей.

Главный врач Краснодарской городской больницы Е. И. Бударина неоднократно докладывала, что больнице не хватает топлива, фуража, медикаментов. Не хватает питания: на одного больного в день в начале января 1943 года приходилось 300 калорий, в 10 раз меньше установленной нормы. Увеличение суммы, выделявшейся на питание одного больного в день, с 8 до 10 рублей обеспечивало каждому лишь 300 г хлеба (на 36 копеек), 50 г мяса (на 7,5 рубля) и небольшое количество овощей (на 2,14 рубля). По словам Е. И. Бударинной, больные получали «одну грязную водичку без жира, с гомеопатическими комочками мяса один раз в день». Больница имела разрешение на получение ежедневно 17 литров молока. Однако молочный завод в первую очередь выполнял требования немецких лазаретов, а на долю больницы приходилась обычно лишь половина требуемого количества.

Следует отметить, что все местные лечебно-профилактические учреждения обслуживали только население. Немецкие коменданты строго указывали солдатам вермахта на необходимость лечения у немецких врачей. В случае их появления у русских врачей последние обязывались немедленно докладывать об этом, что влекло за собой дисциплинарное наказание провинившихся. При этом немецкие врачи не

раз восполняли недостаток оборудования или имущества за счет местных медицинских учреждений. Уничтожение и вывоз оборудования, имущества, документации в результате боевых действий и эвакуации создавали серьезные трудности в работе системы здравоохранения.

Медикам не хватало самого элементарного. При отсутствии снабжения невосполнимые потери наносил грабеж, в котором наряду с солдатами вермахта порой участвовало и местное население. Из Анапской районной больницы немецкие и румынские воинские части взяли 3 лошадей, 2 телеги, упряжь, фазгон, письменные столы, кровати, матрасы, стулья, диваны и другое имущество. Жители станицы Абадзеховской после отступления советских войск разграбили имущество своей больницы. В Майкопской городской больнице степень изношенности инвентаря достигала 50—75%. Вместо необходимых 5 скальпелей имелся 1, вместо 10 катетеров — 1, вместо 20 шприцев — 4. Недоставало матрасов, подушек, простыней, медицинских халатов, полотенец, пипеток, медицинского оборудования.

Многие здания Анапской районной больницы в той или иной степени были разрушены. Сотрудники сами стеклили окна, производили другой ремонт, убирали огород и солили на зиму помидоры. Во главе с заведующей В. А. Антоновой трудились ряд врачей и средних медработников, которые лечили местное население и сберегали медицинское имущество, лабораторную посуду, приборы. Врач Антонова во время оккупации района сохранила 2 микроскопа, бесценные приборы, которые были крайне необходимы для дальнейшей работы больницы — уже после оккупации.

За период оккупации в городе Майкопе прекратили работу 2-я поликлиника, малярная станция, станция Скорой помощи, две детские консультации, туберкулезный стационар.

Оккупация являлась для жителей Кубани экстремальной ситуацией, в условиях которой совершенно обесценилась человеческая жизнь. Чтобы выжить, не погибнуть и не умереть с голода требовалось приложить много усилий. Но жизнь все равно продолжалась во всем своем разнообразии.

Медики Кубани и в условиях оккупации оказывали лечебно-профилактическую помощь местному населению, спасали людей порой с огромным риском для собственной жизни.

ЧТО ПОТЕРЯЛА АНАПА?!

В. И. Попов

Первый директор бывшего ДК «Курортный»

До Великой Отечественной войны на живописном Высоком берегу Анапы находился прекрасный курзал, который в войну был разрушен, а затем по ряду при-

чин так и не был восстановлен. Три фотографии этого здания можно увидеть в книге В. А. Константинова «Анапа: путешествие в прошлое».

На этом месте в 1972 г. был построен Дворец культуры, который получил название «Курортный». Внешне по архитектурному облику он значительно уступал своему предшественнику, но по оборудованию и внутреннему содержанию отвечал всем современным требованиям.

ДК «Курортный» включал в себя: большой зал на 985 мест, малый зал на 250 мест, танцевальный зал на 600 пар, буфет на 20 столиков (80 мест), прогулочный вестибюль на 400 пар, библиотеку на 50 тыс. томов с читальным залом на 20 столов с видом на море, репетиционный зал площадью 100 кв. м, пятнадцать комнат для кружковой работы, художественную мастерскую, кинобудку с широкоформатным проектором, раздевалку на 1200 мест.

Дворец располагал первоклассной театральной сценой: экран и штанкеты (на них было 40 км пеньковых веревок, которые на пяти грузовиках привезли из Калужской губернии) с декорациями, ухидившими полностью вверх на 2,5 м выше зеркала сцены. Сцена была вращающаяся, на ней располагались механизмы, которые позволяли создавать эффекты провала вниз и выхода вверх. Кроме основного занавеса было еще четыре, которые давали возможность работать нескольким коллективам одновременно. Глубина сцены позволяла установить «воздух» — в конце сцены 200 метров сетки, которая давала возможность изображать восходы и закаты солнца, облака, море и т. п. У сцены была единственная на побережье Черного моря оркестровая яма. На сцене было установлено 90 прожекторов и рампа, работала специальная машина «темнительеостат», которая позволяла воспроизводить любые световые эффекты.

В ДК «Курортный» одна из стен большого зала была остеклена чехословацким витринным стеклом и закрывалась от света тройными шторами, которые после концертов раскрывались, и зрительный зал кварцевался солнечным светом, создавая комфортную обстановку.

Во Дворце были реализованы самые современные меры безопасности: на сцене и в зале была смонтирована особая «дреньчерная» система пожаротушения, во дворе рядом был огромный закрытый пожарный бассейн, дабы не ждать, когда приедут пожарные. Во втором подвальном этаже на случай отключения электроэнергии находились аккумуляторы, которые обеспечивали аварийное освещение. В залах и помещениях ДК была установлена приточно-выводящая оригинальная система воздухообмена.

Для украшения фасада Дворца в Москве в Союзе художников были заказаны «майолики» на тему искусств, для изготовления которых отлили смальту,

а затем были установлены панно под входом в зал, с торца сцены и часы, отображающие порядок дня отдыхающих с морской стороны ДК. Такое же уникальное красивейшее панно было установлено под входом в Летнюю эстраду, которое, к великому сожалению, было недавно уничтожено.

Для формирования курортной библиотеки все близлежащие библиотеки здравниц со своими книжными фондами и штатными единицами перешли к нам.

Сразу образовался абонент в количестве 30 тысяч томов, в том числе с редчайшими изданиями, среди которых прижизненное издание собрания сочинений И. С. Тургенева, из библиотеки санатория им. Н. К. Крупской поступили 48 томов «Жития всего человечества» издания 1838 года.

С первых дней своей работы я приступил к формированию творческих коллективов. Первым был создан эстрадно-симфонический оркестр в количестве 39 человек под руководством Д. Амирагова. Оркестр практически ежедневно давал концерты, в том числе выезжал на гастроли в г. Краснодар. Также были созданы: народный театр под руководством заслуженного артиста Кабардино-Балкарии Т. Шахбази, танцевальный коллектив — руководитель А. Залевский. Танцевальные вечера проводил молодежный дикселенд в составе девяти человек (в то время не знали, что такое фонограмма, под фонограммы не танцевали). Из коллективов художественной самодеятельности здравниц под руководством Б. Пушкива был создан сводный хор, насчитывающий сто человек. Позже был создан большой струнный оркестр народных инструментов, ставший лауреатом различных конкурсов.

Дворец «Курортный» работал круглый год — на его сцене выступали балет Большого театра СССР и симфонический оркестр Северной Осетии под руководством В. Георгиева, молдавский ансамбль «Жок» и народный артист СССР М. Эсембаев, ВИА «Голубые гитары» и «Песняры», хоры кубанских и донских казаков, русские народные и цыганские ансамбли и многие, многие другие знаменитые и известные коллективы и артисты. Концерты в зимнее время шли 2—3 раза в неделю, а летом — почти ежедневно.

Перед ДК «Курортный» располагался парк площадью 2,5 гектара, в центре которого была построена в виде цветка летняя танцевальная площадка «Ромашка». На этой площадке начал петь народный артист России В. Леонтьев.

До 90-х годов прошлого века Дворец со штатом в 110 человек был центром методической культурно-массовой работы не только здравниц Анапы, но и всего города-курорта. Финансирование осуществлялось Анапским территориальным курортным советом по управлению курортами профсоюзов и отчислениями здравниц от культфондов. Однако в конце 80-х годов началась так называемая перестройка: штат сократили

в три раза, ДК подвели под разорение, творческие коллективы, за исключением одного (духового оркестра под руководством В. Степанова, и то только благодаря стойкому характеру, мужеству и жесткому противодействию разрушителям со стороны Валерия Евгеньевича и поддержке В. Д. Машукова), ликвидировали, практически был уничтожен курортный парк, уничтожили и уникальную библиотеку, все имущество списали. Кстати, с середины 90-х годов в ДК «Курортный» находился городской шахматный клуб, на стенах которого располагались большие, красочные, написанные маслом на холсте портреты 12 чемпионов мира по шахматам. Судьба этих портретов сегодня неизвестна, а шахматисты Анапы остались без своего клуба.

И теперь на месте этого центра строятся громадные высотные частные апартаменты со стоянкой для автомашин и катеров. Раньше в нашей стране было запрещено строительство в курортной зоне жилых домов, наоборот, производилось отселение. Подобных прецедентов такой застройки еще не было в практике курортов мира. Это непозволительная дополнительная нагрузка на уже перенасыщенную территорию, прежде всего автотранспортом, отсутствием зеленых насаждений, что создаст неразрешимые проблемы в организации отдыха гостей курорта. Престиж курорта при таком авантюрном градостроительном подходе резко падает — со всеми вытекающими последствиями, начиная с оттока отдыхающих с нашего курорта.

Так мой город лишился замечательного центра культуры и отдыха, любимого как анапчанами, так и отдыхающими нашего курорта. Так идет процесс «освоения» курортной зоны.

P.S. Несколько ранее такой же ДК был построен в г. Нальчике, который до сего времени работает на благо жителей и гостей столицы Кабардино-Балкарии.

ИСТОРИЯ АНАПЫ В ЛИЦАХ

В. Валиев

Говоря об истории Анапы, нельзя не рассказать об адыгских просветителях и писателях, имеющих непосредственное отношение к истории нашего древнего города.

Перед Великой Отечественной войной в школе п. Суворово-Черкесска учился Натхо Кадыр (1926 г. р.). Он работал в колхозе: пахал, косил, пас скот, работал на виноградниках, т. е. делал все, что было необходимо сельскому парню. Он рос самостоятельным и гордым джигитом, как и положено молодому черкесу, на поклон ни к кому не ходил. Любимым местом у него был песчаный берег моря, где можно было побыть наедине с собой и помечтать.

С началом войны отец и брат ушли на фронт, а Кадыр остался за старшего в доме. Когда фашисты оккупировали Анапу, черкесская натура восставала против врагов. После одной из стычек ему пришлось уйти из дома. Он быстро повзрослел. Когда Анапу освободили наши войска, к нему как к бывшему подкупацией юноше стали приставать с нелепыми обвинениями энкавэдэшники. После очередного допроса Кадыр вынужден был бежать из дома. Так он оказался в Австрии, потом в Италии, Иордании и, наконец, в Америке.

Трудно пришлось в эмиграции, но со временем Натхо Кадыр прижился, занялся литературным творчеством, общественной работой. Сейчас он живет в центре Нью-Йорка в старинном особняке. К нему часто приходили черкесские, русские, украинские эмигранты. Так квартира на престижной Мэдисон-авеню превратилась в своеобразный центр общения. Позже Кадыр открыл в Паттерсоне дом Адыгэ хасе (дом собраний, клуб общения), где был председателем постоянного совета Черкесского благотворительного общества, а затем и его президентом.

Писать Натхо Кадыр начал поздно. Его творчество пронизано межнациональными отношениями представителей разных народов бывшего СССР, волею судеб оказавшихся вне родины. Он писатель-оптимист, обладающий глубоким аналитическим складом ума. Главный герой его произведений — Человек, творец истории. Он раскрывает его внутренний мир, показывает сложные жизненные перипетии, от которых зависит «температура выживания и самозащиты». Ведь в нынешнем сложном мире не выживешь, если не победишь (К. Шаззо).

Натхо Кадыр пишет на адыгском, русском, а в начале 90-х годов впервые написал роман «Отчужденные» на английском языке. В 1992 г. в переводе М. Тугарищевой роман вышел в Майкопе на русском языке (название в подлиннике — «Николас и Надюша»). Он рассказывает о трагических судьбах русских, украинских, белорусских и, естественно, адыгских эмигрантов в Европе и Америке. Его герои — Марфа Любенцова с дочерью Надюшей и Коллинз, помогавший им вырваться из лагеря для перемещенных лиц, когда некоторые из оказавшихся за рубежом бывших советских людей не хотели возвращаться, зная, что на родине их ждут сталинские лагеря. Герои романа не живут оторванно от Адыгеи и Кубани, их разговоры так или иначе возвращаются к родине. Несмотря на оторванность от своей земли, они сохраняют верность ее традициям, культуре и обычаям предков.

Считать ли Натхо Кадыра анапским писателем, ведь его родина здесь? Здесь он учился и начинал работать. За отчий дом воевали его отец и брат. Он не виноват в том, что судьба так жестоко обошлась с ним. И все же

хорошо, что он есть, что его книги изданы в России. И жители Суворово-Черкесска могут и должны гордиться своим земляком-писателем.

* * *

Имеет прямое отношение к литературной Анапе, а стало быть, и к ее истории, творчество лирика, прозаика и переводчика, народного писателя Адыгеи, лауреата Государственных премий СССР, России Исхака Машбаша. Его исторический роман «Жернова» открывает читателям новую страницу истории Анапы середины XIX века (Машбаш Исхак. Жернова. Майкоп, 1993).

Главные герои — натухайский князь Сефер-бей Зан и его сын Карабатыр. Род Зан некогда владел землей вдоль Анапской гавани. Когда турки решили построить здесь крепость, то его отец Магомчерий Зан, «стараясь поправить свои торговые дела, продал туркам часть своих родовых земель, где они и построили крепость». И. Машбаш изучил историю Анапы, изучил литературные источники и архивные материалы. Он бывал в Анапе и ее окрестностях, чтобы представить себе, как проходили те или иные события, в которых участвовали герои его романа. Благодаря И. Машбашу анапчане, читающие роман «Жернова», настолько вживаются в образы, что переживают за них, сочувствуют или негодуют. Вот почему писателю так удалось портреты исторических личностей, действовавших по разные стороны «баррикад». Наиболее ярко и колоритно он нарисовал фигуру Сефер-бея.

Сефер-бей окончил знаменитый Ришельевский лицей вместе с будущим адмиралом Серебряковым, воевавшим в наших местах в те же годы. Сефер-бей был юнкером в кавалерийском полку, но из-за ссоры бежал в Константинополь. Он вернулся в Анапу уже опытным военачальником в 1854 году, когда русские войска покинули крепость в Крымскую войну. Натухайцы сразу подчинились ему, чтобы не быть под влиянием ставленника Шамиля М. Амина, антипода главного героя. Заняв Анапу, Сефер-бей объявил себя Главнокомандующим всех черкесских народов и начальником турецких сил в Анапе. Поэтому, как только окончилась Крымская война, Александр II приказал срочно занять Анапу, чтобы там вновь не возникло сопротивление горцев.

Сефер-бей ушел в горы в район Сукко и продолжил борьбу не только с русскими войсками, но и за влияние над другими племенами. В этом ему помогает сын Карабатыр, хотя он и служит в русской крепости Анапе. Среди их кунаков (друзей) как адыги, так и русские. В романе И. Машбаш поднимает вопросы толерантности — умения жить с соседями. Если бы это понимали и русские генералы, и адыгские князья, то на сколько бы меньше пролилось крови простых черкесов, русских солдат и казаков.

«Жернова» — один из самых значительных ис-

торических романов И. Машбаша. В нем автор проявился не только как художник-историк, но и как ученый-исследователь, показавший сложные и противоречивые взаимоотношения своих героев — черкесов с русскими. Сефер-бей понимает, что бороться с огромной Российской империей его народу не под силу, что адыги стали заложниками в борьбе Турции и России за влияние в этом регионе. Автор нарисовал прекрасный мятущийся характер своего героя, со знанием дела показал жизненный, культурный и военный колорит эпохи второй половины XIX века непризнанной Черкесии и заселяющихся русскими переселенцами районов Закубанья. И. Машбаш рисует социальное противостояние в адыгском обществе, столкновение носителей идеи войны на Северном Кавказе с его защитниками, достоверные судьбы сотен людей, стоящих на разных ступенях русского и адыгского обществ.

В романе использованы материалы официальных документов и различных публикаций, в результате чего он получился не только историческим, но и документальным. Именно в нем И. Машбаш вышел на высший тип романа — роман-эпопею. Это произведение стало не только своеобразной летописью жизни и судьбы натухаевского племени, располагавшегося вокруг современной Анапы, но и значительным явлением адыгской национальной художественной мысли. Вот почему сейчас, когда вопросы толерантности остро стоят в нашем многонациональном обществе (только в Анапском районе проживают представители 84 национальностей), этот роман небезынтересен анапским читателям.

* * *

Не меньший интерес для анапчан представляет и адыгский писатель-просветитель 2-й половины XIX века Султан Крым-Гирей.

Он родился в знатном обрусевшем княжеском роду в натухаевском ауле Кудако («долина нефти») 15 августа 1843 г. Его отец Султан Инат-Гирей служил офицером в русской армии, а предки были выходцами из крымских ханов. Воспитание Крым-Гирей получил по натухаевскому обычаю у аталика (воспитателя) в ауле Атекай (на границе Анапского и Новороссийского районов). В марте 1861 года окончил пансионат для горских детей при Кубанской войсковой гимназии. В совершенстве знал русский, французский, немецкий и даже латынь, увлекался математикой. Поэтому юношу и направили в Петербургский университет. Однако в связи со студенческими волнениями окончить университет Крым-Гирею не довелось, и он поступил на военную службу.

Будучи офицером, увлекся фольклором и историей Адыгеи, стал писать статьи, публиковаться. Его твор-

чество относится ко 2-му периоду адыгского просветительства 60—90-х гг. XIX столетия. На творчество писателей-просветителей этих лет имели влияние национально-освободительные идеи русских революционеров-демократов и писателей Н. В. Гоголя, Н. И. Некрасова. Эти писатели уже отказались от романтизма и перешли к реализму, в их произведениях появляется и женщина-горянка.

Но из его творчества анапчан прежде всего должны заинтересовать «Путевые заметки», опубликованные в газете «Кубанские войсковые ведомости», № 20, за 1866 г. Это путешествие по нынешнему району Анапы в октябре 1862 года, незадолго до массового переселения натухайцев в Турцию. Давайте совершим вместе с Крым-Гиреем путешествие во времени.

Вместе с проводником Пшимафом Крым-Гирей выехал из Новороссийска, где жил в то время, и направился в сторону Анапы. Первая остановка — аул Цухаб («много бычьих голов»). Здесь как раз в разгаре был праздник последней жатвы, который закончился обильным столом из шести блюд, стрельбой в цель и скачками. Крым-Гирей тоже показал, как стреляет офицер российской армии.

Далее аул Сус — это в нескольких километрах от Мысхако. Здесь писатель описывает кунацкую (гостиную) и обычай приема гостей. Ему как князю предложили под бок подушку, обильное угощение, и весь вечер приходили пообщаться соседи — ведь гость для них все равно, что нынче теленовости.

Утром остановились в небольшом аульчике Мысхако и сразу проследовали в Озереевку. Султан-Гирей подробно описывает подготовку к свадьбе, приглашение гостей. Свадьба описана ярко: встреча гостей, танцы, стрельба в честь девушек, разыгрывание сражения, где молодежь показывала перед девушками свою удалу. Потом застолье. И так три дня. Затем «похитители» (приятели жениха) увезли невесту в Сукко.

По дороге в аул Псиф путешественники встретились с огромной змеей-желтобрюхом, оказывается и тогда ее так называли. В Псифе в доме родственника писателя оказался больной. Мы имеем возможность познакомиться с обычаем, когда у постели больного все время находятся знакомые, которые поют песни, шутят, рассказывают небылицы, чтобы ему не думалось о болезни. Утром в ауле были похороны, и этот обряд описан мастерски.

Неожиданно из Сукко прискакал парень и попросился под защиту князя Султан Крым-Гирея. И читатель узнает об этом удивительном по нынешним меркам обычае — брать под защиту нуждающегося. Крым-Гирей помог парню, который невольно на свадьбе в Сукко убил в драке другого джигита. С него затребовали штраф в 200 коров или 1000 рублей. Однако родня парня отказалась ему помочь, т. к. он жил в Анапе среди русских.

Далее путь продолжился в Кудачо на родину писателя. Встреча с родиной, кого это не волнует! Воспоминания детства. Встреча с аталиком и няней по дороге в Атекай. Еще один обычай, древний и мудрый — воспитание детей вдали от семьи. Писатель приводит рассказ об одном натухайце, который был очень строг к сыновьям и не проявлял никогда родительской ласки на людях. Когда в бою был убит сын и ему показали его тело, тот невозмутимо сказал, чтобы его унесли, т. к. негоже ему встретиться с сыном при людях.

И снова Мысхако («пространственный лес»), и далее Новороссийск.

Записывая все увиденное и услышанное, Крым-Гирей донес до нас все тонкости адыгского быта, традиции и обычай своего народа, показал нам всемирно известный черкесский этикет. Из своих путешествий он привозил сказания, были, песни, чем способствовал сохранению адыгского фольклора. Так, возле Новороссийска он записал легенду о черкесе и девушке, которые, вопреки воле родителей богатой девушки, любили друг друга и бежали из своего аула. Они пересекли восемнадцать ущелий и заснули навеки вместе, убитые погоней.

Еще одним крупным успехом в поиске и сборе адыгского фольклора является первая запись сказания о натухаевском Прометее-Джедале в районе долины Сукко («долина воды», «сын воды», «долина дельфинов»). Так что даже сказание о Прометее и его подвиге имеет отношение к Анапскому району. В свое время Ф. Щербина писал, что Султан Крым-Гирей является одним из знатоков черкесской жизни, и он по праву считал, что устная поэзия у черкесов так обширна и разнообразна, что по ее многочисленным источникам можно было бы составить свою черкесскую «Илиаду».

И хотя Султан Крым-Гирей постоянно не проживал в русской крепости Анапе, но он бывал в нашем городе и его окрестностях, проводил литературно-исторические изыскания и оставил заметный след в литературной Анапе и ее истории.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

Е. В. Хмара

В истории нашего города есть имена людей, описавших Анапу на разных этапах развития. Одни по слухам, другие известны только специалистам. К числу последних относится и имя Георгия Васильевича Новицкого. Его труд «Анапа и закубанские поселения» был издан в 1873 г. и перепечатан в малодоступном для широкой публики издании в 2004 г. в Нальчике. Да и опубликованные биографии его очень кратки и не всегда информативны. Этому есть свое объяснение. Он был одним из русских военных разведчиков на Северном

Кавказе во время Кавказской войны. Попытаемся некоторые страницы его жизни приоткрыть с помощью Государственного архива Краснодарского края.

Г. В. Новицкий родился в 1800 году на Украине, окончил гимназию в Киеве, затем артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. В 1827 году направлен для прохождения военной службы на Кавказ. Командующий Отдельным Кавказским корпусом граф И. Ф. Паскевич для проведения в жизнь своего плана покорения Кавказа счел необходимым назначить четырех офицеров для разведки местности, населенной горцами. Эту нелегкую задачу взяли на себя офицеры Генерального штаба Искрицкий, Зубов, Бартенев и поручик Кавказской гренадерской артиллерийской бригады Новицкий. «На мою долю, — писал он в своих воспоминаниях, — досталось все Закубанье, Большая и Малая Кабарды и местность на восточном берегу Черного моря, между Гагрой и Анапой, населенная племенами Адиге и Абадзе».

Вся прогрессивная общественность России приветствовала завоевание Анапы. Выдающийся дипломат и литератор А. С. Грибоедов писал Ф. В. Булгарину: «Как добрый патриот радуюсь взятию Анапы. Нельзя за это не благодарить Бога тому, кто дорожит безопасностью здешнего края».

Война продолжалась. Однако в Санкт-Петербурге уже знали, что Анапская крепость и окрестные территории останутся за Россией. Об этом свидетельствует предписание Главнокомандующего Кавказским корпусом и Наместника Кавказского господина генерала от инфантерии графа Паскевича-Эриванского командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории господину генералу от кавалерии Емануэлю от 14 декабря 1828 г. за № 350. В нем указывается: «Изъясняя Высочайшее Его Императорского Величества предположение о поселении между Кубанью и Анапою Дунайского казачьего войска из 2000 душ остатков прежних запорожцев... для обозрения мест и о предложении пунктом, где нужно устроить укрепления для обороны поселенцев по Высочайшему повелению командировать поручика Новицкого с двумя помощниками...». Необходимо было следующее:

1. Из местного населения (черноморцев) найти и опросить казаков, бывавших в тех местах. Избранные для поселения места должны были быть здоровыми.

2. Осмотреть и описать станицы и хутора на Правобережье, чтобы временно поселить там переселяемых. Во избежание конфликтов между местным населением и переселенцами выяснить: а) удобны ли они для переселения; б) сколько в каждой станице дворов; в) сколько человек живет в каждом дворе; г) сколько хуторов принадлежит каждой станице.

3. Собрать сведения о горцах, проживающих между Кубанью и Анапой. Для этого опросить знающих людей этих народов, используя для этого все возмож-

ности, вплоть до подарков. На них Паскевич ассигновывал определенную сумму.

4. Для общения с горцами необходимо найти переводчиков.

5. И, наконец, видимо, глубокая разведка, т. к. Новицкий получил задание «приискать проводников, знающих местное положение края, дороги, тропинки и совершенно все пути сообщения».

Поручик Новицкий прибыл с двумя помощниками: поручиком Лукиным и топографом Гирдом из Тифлиса в Редутский карантин 4 февраля 1829 г. Из-за слухов о чуме в Грузии они были задержаны в карантине на 14 дней. Для Новицкого эта задержка была равна срыву задания. Уже в конце марта он должен был вернуться в Тифлис и доложить Паскевичу о результатах экспедиции. Поэтому завязывается переписка с Наказным атаманом Черноморского казачьего войска генерал-майором Безкровным, в которой он просит или освободить его со спутниками от прохождения карантина, или сократить срок пребывания в нем. Однако Екатеринодарская карантинная контора на письмо Безкровного отвечает отказом. Недостаток времени заставляет Новицкого переложить часть работы на Наказного атамана Черноморского казачьего войска и его окружение. В своих рапортах атаману Новицкий просит найти казаков и адыгов — информаторов, которые могли бы прояснить некоторые моменты задания и не допустить, чтобы эти 14 дней прошли бесполезно для выполнения задания.

19 февраля Новицкий уже в Екатеринодаре. Но переписка с Безкровным не только не прерывается, а становится более интенсивной. В этот день Безкровный получает три рапорта Новицкого. Поручик думает не только о том, как выполнить задание, но и о том, как вовремя вернуться назад. Занимаясь съемкой, он не забывает о том, что еще необходимо узнать. В одном из рапортов он просит выяснить стоимость на рынках Черномории и в Керчи товаров, которые необходимы переселенцам. В этот список входят продукты, скот, плуги, упряжь, лодки и даже стоимость работы подёнщика. Ему были предоставлены ведомости о ценах на рынках Екатеринодара, Екатеринодарского, Бейсугского, Ейского, Таманского округов и города Керчи. Кроме того, указана стоимость перевозки грузов и людей из Крыма на Тамань.

15 марта съемка была закончена. Новицкий с отрядом появляется в Бугазском карантине. Но контакт с адыгами, видимо, был, и отряд вынужден в течение восьми дней находиться в карантине. Это вызвало большую озабоченность начальства Бугазского карантина, так как по донесению сотника Могукурова в отряде уже находилось штаб-офицеров 2, обер-офицеров 11, урядников 21 и 936 казаков.

И есть еще один пункт задания Новицкого, который, видимо, начал реализовываться в этот период,

но получил развитие в 1830 г. Намеком на это служит записка Новицкому без подписи. Судя по почерку, эта записка от атамана Безкровного. В ней значится: «Просимую Вами карту Войска Черноморского, в которой означены все кордонные укрепления границы оного при сем Вашему Благородию препровождая, прошу по миновании в ней надобности обратить ко мне...». Карта секретна, и уже одно это говорит о значимости деятельности Новицкого, втором слое этого задания.

К сожалению, в архиве нет отчета об итогах экспедиции. Видимо, она была секретной и отчитывался Новицкий Корпусному командиру генералу от инфантерии графу Паскевичу-Эриванскому. Может быть, свет, хотя бы частично, прольет биография Новицкого, написанная П. Н. Саковичем и изданная в журнале «Русская старина» в 1878 г. Он писал: «Еще в бытность его в Екатеринодаре, он узнал от горцев, живущих в Черномории, в Гривенском ауле, что проехать чрез земли непокорных горцев можно только под покровительством немирных черкесов, и при том таких, которые были бы открытыми врагами России и пользовались народным уважением мирных и немирных горцев». В течение апреля и мая 1829 г. Новицкий готовился к предстоящей поездке. Ему было необходимо получить разрешение у Паскевича и средства для этого путешествия. «Фельдмаршал на его секретное письмо ответил словом "спасибо", но, предвидя предстоящую ему опасность, отказался от официального разрешения, предложив исполнение предприятий на его волю».

В продолжение апреля и мая 1829 г. Новицкий готовился к предстоящей поездке. С 23 по 26 мая 1829 г. он посетил некоторые станицы и, скорее всего, встретил там горцев. Но в этом году затеянное мероприятие не состоялось.

12 декабря 1829 г. Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом, теперь уже генерал-фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский учреждает в Анапе строительный комитет, который будет вести работу по подготовке к переселению в Анапу 800 украинских переселенцев. В приложенной записке мы можем увидеть те же идеи, которые в прошлую поездку выдвигал Новицкий в рапортах к Наказному атаману Безкровному. Очевидно, что Паскевич видел топосъемку крепости Анапа, так как в своей записке очень хорошо указывает, где и как должны быть расселены переселенцы из Малороссии. Кроме того, в составе комитета с 23 марта Новицкий выезжает некоторые станицы Таманского округа, где, видимо, планируется временно поместить переселенцев. 26 марта он уже в Екатеринодаре и на следующий день в рапорте просит: «К собранным сведениям о народах, прилежащих окрестностям Анапы, нужно знать, какие меры были употреблены для приведения в покорность местным начальством».

Съемка должна производиться Новицким из корпуса топографов прапорщиком Станиславовым. В качестве начальника отряда Новицкий хочет иметь войскового старшину Пшекуя Могукурова, «который сверх того необходим в Анапе для окончательных подробных во всех отношениях сведений об черкесских племенах».

Отряд сформирован только в мае. 31 мая он переправился через Бугаз и прибыл в Анапу. Отряд находился в окрестностях Анапы с 1 по 17 июня. Часть отряда должна была якобы направиться к крепости Суджук-Кале (ныне Новороссийск), остальные казаки должны сменить линейный батальон в Джеметейском укреплении.

С помощью Могукурова Новицкий встретился с горцами Аббаты-Убыхом и Шереллук-Пшемафом и договорился пройти с ними от Анапы до района Прочного Окопа. Чтобы обмануть горцев относительно дня своего ухода из Анапы, Новицкий, через доверенного посланца, условился с адыгами предпринять путешествие не из крепости Анапы, а из Бугазского карантинного пункта, существовавшего в то время на правом берегу Кубани, при ее устье. Комендант Анапы генерал Вышеславцев присылает рапорт атаману Безкровному, в котором просит отозвать официально прикомандированный к крепости отряд, так как в нем нет необходимости. Имея у себя бланки фельдмаршала за его подписью, Новицкий предложил коменданту по своему удалению из Анапы в Бугазский карантин прекратить сообщение крепости с мирными черкесами на пятнадцать дней. Пройдя под прикрытием отряда сорокаверстное расстояние от крепости до устья Кубани, Новицкий 17 июня расположился в Бугазском карантине с целью уверить жителей Анапы, что он, по выдержании определенного карантинного срока, отправился оттуда в Екатеринодар. Посторонних в карантине нет. Живущие в крепости поверили, что Новицкий уехал в Екатеринодар по своему назначению.

Во время пребывания в карантине днем и ночью Новицкий позволял себе гулять на лодке по Кубанскому лиману, который, как известно, прилегает к Джеметейской косе. Поэтому карантинной страже и в голову не могло прийти, что Новицкий, прогуливаясь по обыкновению с переводчиком на лодке, не мог не возвратиться в карантин, а между тем это случилось. Как бы между прочим штабс-капитан отпустил бороду.

В одну из ночей после 17 июня раздался свист Аббаты-Убыха. Новицкий с переводчиком, пристав к берегу и сев на приведенных Аббаты верховых лошадей, пустился в путь.

25 февраля 1830 г. Новицкий приезжает в Анапу. Судя по всему, переводчиком был Могукуров.

Новицкий обрил голову, надел черкесские рубища, выпачкал лицо и руки и, представляя глухонемого нукера, проскакал от Прочного Окопа до Анапы. Они еха-

ли по ночам, а дни проводили у знакомых Аббаты. Несмотря на это, Новицкого узнали по мозолям на ногах, и он едва не поплатился жизнью за свой подвиг. Благодаря сопровождавшим адыгам Новицкий был отпущен. Нужная информация была получена.

В январе 1831 г. Новицкий в Екатеринодаре пишет новому Наказному атаману Завадовскому: «Для отправления экстренных бумаг в Бугаз нужен мне один конный казак, который бы доставил туда оные». Находясь в Екатеринодаре, Новицкий переписывается с Анапой, так как через Бугаз шла только одна дорога — через Анапу.

Пост члена Строительного Комитета он официально покидает 18 марта 1831 г., однако разведывательная деятельность его продолжается. Об этом известно из его рапорта атаману Завадовскому от 12 мая 1831 г. В нем он просит сменить охрану из казаков, «состоящих: при мне, чиновнике Иностранной коллегии Тауше, прапорщиках Аббаты: Бесленее и Убыхе».

В октябре 1831 г. Новицкий — в должности дежурного штаб-офицера при войсках правого фланга Кавказской линии. 12 декабря 1832 года издается приказ по войскам правого фланга Кавказской линии. В нем говорится: «По случаю болезни исправляющего должность дежурного штаб-офицера при войсках правого фланга Кавказской линии Генерального штаба капитана Новицкого, предписываю 39-го Егерского полка майору Иванову принять от него все дела по части дежурного штаб-офицера и немедленно вступить в отправление сей должности; что же касается до дел Генерального штаба, то оные должны оставаться в ведении капитана Новицкого, впредь до присылки на его место другого чиновника оной части».

В 1833 г. Г. В. Новицкий, получив новое назначение, уезжает в Польшу, но с 1845 по 1850 год он вновь на Кавказе. В 1845 г. его назначают командиром Ставропольского егерского полка, входившего в состав 19-й пехотной дивизии, который дислоцировался на Кубани.

Новицкий дослужился до чина генерала от артиллерии, в последние годы жизни был военным комендантом.

Кроме военной службы Новицкий много писал. К сожалению, изданы были только две его работы: Воспоминания (1829—1830 гг.) воспитанника 1-го выпуска артиллерийского училища. /Воен. об. — 1871, № 2. — С. 287—308. (Поселение Дунайского казачьего полка близ Анапы в 1828 г. Черноморье. Экспедиция за р. Белую, на Абин, к Анапе) и Анапа и закубанские поселения: ист. очерк города, заселения окрестностей / Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1873. Кн. 2. Таковы анапские страницы деятельности этого интересного человека.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ОСТРОВ ТАМАНЬ ПО МАРШРУТУ П. С. ПАЛЛАСА

Ю. Н. Шариков

В 1999 году в издательстве «Наука» в серии «Научное наследие» вышла книга всемирно известного ученого-энциклопедиста и путешественника, академика Берлинской и Санкт-Петербургской академий наук Петра Симона Палласа (1741—1811) «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793—1794 годах». Труд П. С. Палласа посвящен вопросам геологической структуры, флоре, фауне, истории, этнографии, хозяйственной деятельности народов и административному устройству Крымского полуострова (Тавриды) в конце XVIII в. Но изучая восточную часть Крымского полуострова, П. С. Паллас совершил путешествие и на остров Тамань. В то время Таманский полуостров считали островом, т. к. река Кубань юго-восточнее с. Джигинки разделялась на два рукава через систему лиманов, впадающие в Черное и Азовское моря. Таким образом, Тамань представляла собой часть суши, окруженную водой со всех сторон.

И вот, взяв в руки книгу Палласа, вооружившись картами и фотоаппаратом, в октябре 2009 года я отправился по описанному маршруту исследовать «Остров Тамань».

Свое путешествие на остров Тамань Паллас начал из крепости Еникале на Крымском побережье. В то время крепость Еникале располагалась в 11 верстах от Керчи (1 путевая верста = 1067 м). Построена крепость турками в 1699—1706 гг. Название крепости Ени-Кале в переводе с турецкого языка означает Новая Крепость. В наши дни Ени-Кале является одной из достопримечательностей Крыма. В настоящее время это территория города Керчь.

От Еникале (Керчь) до Северной косы (ныне это коса Чушка) всего 4 версты (около 4,5 км), но в то время это было совершенно пустынное и безлюдное место. Высадившись на косе, там нельзя было бы рассчитывать найти приют и лошадей для продолжения путешествия. Поэтому Паллас отправился в Тамань, расположенную от Еникале в 18 верстах.

Паллас подробно описывает Тамань. Старую и новую, только что построенную Суворовым крепость. Подробно описывает окрестности, отмечая геологические, археологические и палеонтологические особенности. Описания очень точные и актуальные сегодня.

Далее путешественник дает общее описание, строение и границы острова Тамань. Описывает заливы, лиманы, реки и протоки, которые «...образуют настоящий остров Тамань, который в древние времена не имел названия; настоящее же, вероятно, произошло от татарского и русского слова — туман, которое остров и заслуживает вследствие упомянутых выше густых испарений».

Из Тамани Паллас совершает путешествие на юго-восток Тамани по дороге, ведущей к Бугазскому пикету, расположенному в том месте, где река Кубань через Кизилташский и Бугазский лиманы впадает в Черное море, образуя Бугазское гирло. По дороге он описывает соленые озера, расположенные с запада от Кизилташского лимана. Правда, сначала Паллас описывает маленькое соленое озеро, а затем большое. Видимо, это связано с тем, что дорога, ведущая к Бугазскому пикету, огибает озеро Соленое (у Палласа указанное как большое) с севера и проходила несколько ниже уровня склона, с которого открывается вид на озеро Соленое. Паллас просто его не заметил при подъезде и, прибыв на пикет, сначала описал малое озеро, а затем большое.

Размер озера Соленого остался примерно прежний. Длина озера 1,5 км, ширина 1 км. А глубина у озера всего 10 см! Озеро питается скудными атмосферными осадками и морской водой, которая во время штормов перекачивается через пересыпь. Концентрация солей в нем достигает 300 — 400 г соли на литр воды. Летом озеро пересыхает и покрывается коркой белых кристалликов морской соли.

В прошлом здесь находились соляные промыслы. До революции среднегодовая добыча соли составляла 1000 т, а в 1950—1951 годах — 20 тыс. т. Технология добычи была проста. В озеро по каналу запусклась морская вода, и когда вода испарялась, выпавшую соль собирали. С 1952 года разработка соли прекращена.

В 1968 году экспедиция «Геоминвод» (Москва) провела лабораторные исследования пласта грязи, расположенной под солевой коркой. Выяснилось, что грязевой раствор обладает высокими лечебными качествами: содержание сероводорода (до 200 млг на 100 г грязи), наличие йода и брома, почти полное отсутствие засоряющих примесей. По определению гидрогеологов, мощность залежи составляет 0,6 м, а ориентировочные запасы — 200 тыс. м³. Соленое озеро — это одно из крупнейших и ценнейших месторождений лечебной грязи.

На западном берегу Бугазской косы располагался Бугазский кордон. Земляные укрепления и сегодня можно видеть юго-западнее села Веселовки. Расположены они на возвышенности справа от дороги. Слева от дороги на небольшом отроге располагается памятник советским солдатам, погибшим во время Великой Отечественной войны.

Никакого Бугазского гирла сейчас нет. Лиман отделен от моря невысокой песчаной Бугазской косой, по которой можно проехать (на внедорожнике) до самой Анапы. А во времена путешествия П. С. Палласа на противоположном берегу гирла начиналась турецкая территория. Турки во время путешествия Палласа строили каменный форт у деревни Джеметри, лежащей на крутой высоте в начале Тузлинской косы. Видимо, речь идет о ст. Благовещенской, возле которой на бере-

гу моря сегодня располагается урочище Джамутай.

Коса, отделяющая Бугазский лиман от Кизилташского лимана, отлично сохранилась. Она называется Голенькая коса и начинается от песчаной возвышенности у поселка Благовещенка, идет на северо-запад и, не доходя полкилометра до противоположного берега, заканчивается островом Каторжным на восток от пос. Веселовки. Но не всегда косу Голенькую можно увидеть полностью из-за туманной дымки над лиманом. На эту природно-климатическую особенность Таманского полуострова указывал в своей книге П. С. Паллас: *«При переезде через Босфор в Тамань я заметил сильный пар, постоянно стоящий в тихую погоду над островом Таманью. Эти пары, походящие на густой туман, вместе с грязевыми и нефтяными источниками дают неоспоримое доказательство того, что под этим островом на значительной глубине есть слой горящего вещества, отчего и происходит это явление, а также и чрезвычайная жара, и сырость почвы на ее поверхности».*

Истинная причина туманного марева и частых туманов на Таманском полуострове, конечно же, в обилии водного пространства как морского, так и лиманного. Воздух перенасыщен водяными парами.

Далее Паллас описывает развалины города в песчаном холме, расположенном в 6 верстах на узком перешейке между Кизилташским и Кубанским (Витязевским) лиманами, и предполагает, что это может быть либо Фанагория Страбона, либо город Корокондама. Тут в описание вкрадывается неточность. До описанного места (современная станица Благовещенская) от Бугазского пикета примерно 18 км. Песчаная возвышенность и сегодня возвышается на перешейке. А в окрестностях ст. Благовещенской обнаружено несколько античных поселений. Одно довольно крупное (зафиксировано археологами под условным названием «Благовещенское-4»), расположенное в 4,5 км западнее ст. Благовещенской. Возможно, именно его имел в виду Паллас в своем описании. Сегодня в рельефе местности следы поселения практически не читаются. Площадь распространения подъемного материала составляет около 25 га. В окрестностях ст. Благовещенской обнаружено несколько более мелких поселений типа сельскохозяйственных усадеб и рыболовных селищ.

Среднюю часть острова Тамань, находящуюся между Кубанским (Витязевским) и Темрюкским (Ахтанизовским) лиманами, Паллас описывает бегло, упоминая некрасовских казаков, происшедших от взбунтовавшихся и перешедших к туркам донских казаков. Видимо, за Бугазский пикет Паллас не выезжал по той причине, что это была в то время территория, контролируемая турками по Ясскому мирному договору 1792 года. А некрасовские казаки очень враждебно относились к царским войскам.

Сам он писал об этом препятствии с явным сожа-

лением: «...Об этой центральной части острова можно было бы сказать много достойного примечания, но недостаток времени и опасность путешествия не позволили мне проехать по ней».

Возвратившись в Тамань, Паллас продолжил свое путешествие вдоль Таманского залива и между ним и Темрюкским (Ахтанизовским) лиманом, а также на северный угол острова, лежащий против Северной косы (коса Чушка).

Выступив из Тамани по дороге, ведущей в Темрюк, Паллас описывает очень важную достопримечательность этой местности — это домик, построенный по повелению высокооблаженной монархии между песчаными холмами около фонтана, для хранения замечательного мрамора с древней русской надписью. Речь идет о камне Тмутараканского княжества. Паллас описывает историю открытия этого камня и его значение для истории России. В настоящее время этот камень хранится в Эрмитаже, а его копию можно осмотреть в Таманском археологическом музее.

Далее П. С. Паллас отправился на север острова Тамань. Двигаясь из Тамани по дороге в Темрюк, сразу за городом справа от дороги Паллас упоминает Новую крепость. Это крепость Фанагория, построенная по плану Суворова в 1794 году. Т. е. в то время, когда там проезжал Паллас, крепость только что была построена. Сегодня от этой крепости остались только ров и земляной вал, которые очень точно соответствуют расположению и устройству крепости. Возле крепости сегодня установлен памятный камень в честь этого фортификационного сооружения.

Справа от дороги Паллас описывает ряд высот и холмов. Это гора Карabetова (159 м), далее следуют гора Комендантская (164 м), гора Чиркова (159 м) и гора Боюр-гора (113 м). Все это грязевые вулканы. Особо Паллас останавливается на описании одной возвышенности под названием Кирккая (Карabetова). Все, что описал Паллас на этой горе, — соленые озера, грязевые вулканические конусы, нефтяные и газовые выделения, глубокие овраги — можно и сегодня наблюдать на Карabetовой горе. Паллас упоминает извержение этого вулкана, происшедшее в 1782 году, а позднее добавляет о ставшем ему известным извержении в 1799 году. К. Р. Бегичев дал подробный отчет об извержении грязевого вулкана Карabetова сопка, происшедшем в 1856 г. Доктор Ф. Ф. Ланд описал извержение 1868 г. Профессор К. Герц со слов очевидцев описал извержение в 1876 г. В XX столетии Карabetова сопка взрывалась 4 раза. И уже в XXI веке последнее извержение произошло в мае 2001 года. Карabetова сопка — один из самых активных и интересных грязевых вулканов Таманского полуострова.

На горах Комендантской, Чиркова и Боюр-горе никакой грязевулканической активности давно нет.

Вернувшись на дорогу, идущую в Темрюк вдоль Таманского залива, Паллас упоминает хорошо устроенный каменный мост через глубокий овраг. Сейчас этого моста нет. Дорожная насыпь пересекает указанный овраг, оставляя проход для воды через три бетонные

трубы, уложенные под насыпь. Но, видимо, мост на самом деле был хорош, и на карте данное место так и обозначено как урочище Каменный мост.

Продолжая свое путешествие вдоль Таманского залива, Паллас отмечает особенность этой местности:

«Вдоль Таманского залива местность очень песчаная и особенно в одном месте отличается прекрасным белым песком. Далее тянутся много могильных насыпей, занимающих значительное пространство между дорогой и морем, и частью находящаяся на крутом берегу моря; почва этого берега состоит из обломков рухляка и песку, связанных с глиной. Далее видны у моря следы татарской деревни Шемардан...»

На самом деле между зарослей редкого кустарника и чахлой травы встречаются песчаные прогалы с ветровыми надувами по типу барханов. Вдоль дороги то справа, то слева видны курганы. Конечно, многие из них сегодня скрыты, и на их месте располагаются виноградники. Скорее всего, на месте татарской деревни Шемардан сегодня стоит поселок Приморский, а далее по дороге справа за горой Шапурской (всего 60 м) расположена местность, называемая урочище Археологическое из-за большого количества расположенных там курганов времен меотов и скифов. С богатыми археологическими находками той эпохи можно ознакомиться в Таманском археологическом музее.

Интересно наблюдать, как меняются контуры и размеры гор, расположенных справа от дороги, по мере движения вдоль них. Неприметные бугорки незаметно вырастают в горные хребты, а весьма впечатляющие горы теряются из виду, как будто погружаются в безбрежную степь.

Далее путь Палласа проходил через отроги горы Цымбалы, тянущиеся с запада на восток до станицы Ахтанизовской. Старая дорога в Темрюк от юго-восточного угла Таманского залива шла на северо-восток в район ст. Ахтанизовской по южным отрогам горы Цымбалы. У Палласа указано татарское название этих гор — Шумукая. На западном отроге горы располагается действующий грязевой вулкан Цымбалы. Его грязевые потоки, направленные на юг, в двух местах перекрыли полевую дорогу, идущую из поселка Сенного в песчаный карьер. Но этот вулкан не описан у Палласа. Возможно, он был в то время неактивен, а возможно, он остался незамеченным путешественником, т. к. располагается грязевой поток на северной стороне горы.

Зато у него подробно описана гора Кюль-обо. Это Ахтанизовская сопка, расположенная на восточной окраине горного хребта Цымбалы возле поселка Ахтанизовского. С описанием Палласа и сегодня можно полностью согласиться: *«...Он имеет сходство с маленьким вулканом, беловато-серая вершина которого лишена растительности и имеет вид недавнего происхождения»*. На самом деле это остроконечная конусная гора. Правда, опять же не со всех сторон. На восточном

склоне Ахтанизовской сопки правильную коническую форму вулкана изменяет боковой кратер.

Далее по заболоченной низменности Паллас достигает Пересыпи, намереваясь по берегу Азовского моря добраться до Темрюка. Но обстоятельства не позволили ему этого сделать.

«Так как вследствие ветра с моря, поднявшего уровень Темрюкского лимана, невозможно было проехать в этот город, имеющий мало замечательного, то я отсюда возвратился назад, чтобы посетить грязевой холм, образовавшийся вновь в северо-западном углу острова, и оттуда через Северную косу вернуться обратно в Еникале».

А жаль, весьма интересно было бы узнать, что из себя представляли в то время Темрюк, гора Миска, ст. Голубицкая, грязевое озеро, крепости и укрепления, протоки Кубани. Правда, позднее Паллас дописал морское извержение грязевого вулкана в окрестности старого Темрюка (видимо, напротив ст. Голубицкой), произошедшее в 1799 году.

От Пересыпи Паллас направился на запад, оглябая Таманский залив с севера. В углу внутреннего залива путешественник описал очень старый вал шириной более десяти саженей в основании, идущий на расстоянии версты от запада к востоку. Этот вал в литературе известен как Киммерийский вал. Если ехать из ст. Сенной в сторону Порты Кавказа, то за поселком шоссе пересекает железную дорогу и спускается в низину. Справа от дороги начинается заболоченная низменность, по северному краю которой перпендикулярно дороге можно видеть этот вал. Киммерийский вал общей длиной 1,6—1,8 км представляет собой цепь продолговатых насыпей, разделенных прогалами шириной в 3 м, 3,5 м и 15 м, в поперечном сечении вал представляет собой неправильную трапецию шириной по верху 3—4 м, высотой около 5 м. Самый западный сегмент этого вала разрушен современной дорогой. Остатки его можно наблюдать слева от дороги (на запад). Паллас описывал этот вал как древнее фортификационное сооружение. Позднее целый ряд ученых (К. К. Герц, С. Ф. Войцеховский, В. В. Веселов) занимались изучением этого древнего сооружения, но до сих пор так и не пришли к единому мнению — кто, когда и зачем создал это грандиозное по меркам того времени сооружение.

В древности Ахтанизовский лиман соединялся с Таманским заливом через Субботин ерик (Я. М. Парамонов). Фанталовский полуостров представлял в то время остров и назывался Киммерийским. Собственно, Киммерийский вал и находится на северном берегу Субботина ерика возле Таманского залива. Вероятно — это те самые киммерийские укрепления, о которых вскользь упомянул Геродот и более подробно — Страбон: «В прежнее время Киммерик был городом на полуострове и запирал перешеек рвом и насыпью...» А возможно, что Киммерийский вал является остатками

древнего порта, расположенного на заболоченных берегах Субботина ерика.

Далее путь Палласа лежал к плоским высотам, богатым пастбищами, на которых находится хутор, построенный на остатках деревни Чокрак-Кой, с прекрасным источником холодной воды, вытекающим к северу по глинистой канаве. Этот хутор позднее назывался Фонтан, еще позднее — ст. Фонтановской, а потом ст. Фонталовской. В центре станицы возле памятника воинам, погибшим в годы войны, находятся остатки дамбы, образующей когда-то пруд. С южной стороны пруда, возле возвышенности буйно растут камыши, а на север через огороды идет едва заметная канава. Возможно, это тот самый источник, который описал Паллас и который дал название станице. После проведения водопровода с реки Кубани все колодцы в станице были заброшены.

А вот дальше в книге Палласа идет очень интересная запись (стр. 137, ориг., Л. 109 об., Л. 110):

«Далее продолжается высокая равнина, по которой тянутся неправильно разбросанные могилы то от В к З, то от С к Ю не татарского, но, вероятно, черкесского происхождения; они окружены большими плоскими плитами известкового и песчаного сланца, стоящими на ребро. Я измерил также несколько могильных столбов вышиной в сажень, схожих с находимыми на могилах в Токлуке, описанных мною».

А интересна эта запись вот чем. Считается, что именно в этом месте Таманского полуострова П. С. Паллас впервые описал уникальные мегалитические памятники Кавказа — дольмены.

Именно на это описание ссылается член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного статистического комитета Ф. А. Щербина в своей книге «История Кубанского казачьего войска» — 1910 г. (репринтное издание 1992 г., изд. «Советская Кубань», стр. 177):

«На кавказские дольмены давно уже обратили внимание люди пытливые и серьезные. Еще П. С. Паллас, путешествовавший в 1793 и 1794 годах по Крыму и Таманскому полуострову, отметил на последнем присутствии мегалитических сооружений. "Не много далее от дер. Чокрак-кой, говорить он, на высокой площадке находится много гробниц, состоящих из больших известково-сланцевых и песчанико-сланцевых плит, поставленных ребром и образующих продолговатый четвероугольник. Эти беспорядочно разбросанные гробницы, — татарские, но, может быть, черкесского происхождения. Здесь также поставлены узкие надгробные столбы, более сажени вышиной". Это, несомненно, дольмены и менгиры».

Ф. А. Щербине материалы по дольменам предоставил Е. Д. Фелицын. Видимо, первым предположение о том, что П. С. Паллас возле селения Чокрак-Кой обнаружил и описал именно дольмены, сделал Е. Д. Фелицын.

Давайте попробуем разобраться, а что же увидел П. С. Паллас на окраине поселения Чокрак-Кой, ныне ст. Фонталовской.

Описание захоронений П. С. Паллас дает весьма общее и скудное: «...*Неправильно разбросанные могилы ... они окружены большими плоскими плитами известкового и песчаного сланца, стоящими на ребро...*» В этом описании нельзя узнать дольмены. Речь идет о могилах, окруженных поставленными на ребро каменными плитами. Сравните описание П. С. Палласа с таким же кратким описанием дольмена.

Дольмены представляют собой прямоугольные сооружения из четырех каменных плит, перекрытых плитой-крышей, с отверстием на выраженном портале.

Но в описании П. С. Палласа есть одно важное уточнение: «...*Я замерил также несколько могильных столбов вышиной в сажень, схожих с находимыми на могилах в Токлуке, описанных мною.*» Токлук — это деревня, окрестности которой путешественник описал, путешествуя в Крыму. Сегодня это крымский поселок Богатовка.

Вот как описывает П. С. Паллас место древнего погребения, увиденное им возле деревни Токлук (стр. 105, ориг. Л. 81 об. и Л. 82):

«...*В нескольких сотнях шагов от нее на юго-восток на бесплодной равнине, окружающей холм, я нашел замечательное место погребения, вероятно, очень древнее, подобного которому я не находил в Крыму, за исключением, как в долине Кооз, оно — не татарское. Прежде всего видно на прямой линии почти в направлении с О на W и по длине тридцати двух шагов около десяти могил, обведенных на поверхности плоскими камнями, вкопанными в землю и как бы разделенных перегородками. Четыре измеренных из этих могил имеют по четыре аршина в каждой стороне, а пять других — только по два аршина, и, следовательно, они продолговаты. Расстояния между ними неправильны и разнообразны, так как в двух местах это расстояние — всего в один аршин между ними. Вот — порядок и расстояния, в которых расположены эти могилы одна от другой, с востока на запад: 2, 1, 4, 1, 2, 2, 4, 3 3/4, 4, 2, 2 аршина. По-видимому, некоторые из этих могил имели прежде на южных концах более высокий камень. С юга в расстоянии почти двух сажень примечают также впереди этого ряда еще три одиночные могилы другого ряда, а к восточному краю — плоский холмик, окруженный камнями, и два прямоугольника, обставленных по краям на ребро плоскими камнями, у которых — на южных сторонах стоящие более длинные камни. Татары думают, что это — жидовские могилы, но, без сомнения, они кажутся делом иной, более древней и немногочисленной народности» (аршин — 71,12 см).*

Как видите, и тут в описании дольмены не угадываются. Даже если не брать во внимание отсутствие плиты-перекрытия, в описании нет круглого отверстия и выраженного портала. Этих признаков не описал

П. С. Паллас, и их не обнаружили современные археологи, исследовавшие подобные захоронения в Крыму (Масленников А. А., 1981, с. 24). Зато и в Токлуке, и в Чокрак-Кой исследователь отметил другую характерную особенность погребений — *это каменные столбы-менгиры*. Менгиры нехарактерны для дольменов. Описанные П. С. Палласом погребения больше подходят под описание так называемых каменных ящиков, широко представленных и на Тамани, и в Крыму.

Каменные ящики — это погребальные сооружения, образующие замкнутое пространство прямоугольной формы, предназначенное для помещения тела умершего и совершения обряда захоронения (Ольховский В. С., 1991 г., с. 43). Такой тип захоронений широко представлен на Черноморском побережье (Новичихин А. М., 2006 г., с. 20). Зачастую каменные ящики были окружены каменными кромлехами, и возле них устанавливались менгиры. Подобные погребальные конструкции открыты и в Крыму (таврские ящики).

Описания погребений, приведенные П. С. Палласом, в районе деревни Токлук и в районе селения Чокрак-Кой на самом деле очень похожи. При этом в описании конструкций данных погребений узнаются характерные черты погребений типа «каменный ящик». Это могилы, имеющие прямоугольные очертания, «*обведенные на поверхности плоскими камнями*» — кромлехи, окружающие могилы и менгиры.

П. С. Паллас очень точен в своем повествовании, и возле селения Чокрак-Кой он описал именно то, что увидел.

Для сравнения обратимся к описанию дольменов, сделанному в 1818 году в районе реки Пшада членом Одесского общества истории и древностей Тетбу де Мариньи, приведенному В. И. Марковиным в книге «Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья» (М., 1997 г.): «...*Каждое из них выстроено из пяти каменных плит, четыре из которых составлены в форме параллелограмма, а пятая сверху, в виде перекрытия, выступающего над вертикальными гранями. Эти оригинальные сооружения имеют 12 футов в длину, 9 в ширину; поскольку они вросли в землю, их подлинную высоту определить было невозможно. Камни имеют в толщину 14 дюймов; плита, представляющая собой фасад, отступает на аршин в глубину, образуя нечто вроде открытого вестибюля. В том же камне, в его нижней части, имеется круглое отверстие диаметром самое большее три фута.*

«...*Не правдали, как просто и ясно написано,*» — это уже слова В. И. Марковина по поводу данного описания.

Вероятно, Е. Д. Фелицын поспешил отдать приоритет первооткрывателя дольменов П. С. Палласу. Паллас описал погребения типа, «каменный ящик». А первое описание дольменов на Кавказе, судя по всему, дал член Одесского общества истории и древностей Тетбу де Мариньи в 1818 г.

П. С. Паллас продолжил свое путешествие по Фонталовскому полуострову на запад.

Он описывает гору, которую татары называют Ку-ук-обо, а черноморские казаки после огненного и грязевого извержения считают ее трубой из ада и называют Прекла. Она возвышается посередине широкого мыса, образующего внутренний угол Таманского залива, к северо-востоку от города Тамани, против Еникале — к востоку и немного южнее.

Это гора Горелая высотой всего 103,5 м, правильной конической формы, с выраженным кратером на вершине. Последнее извержение этого вулкана произошло 27 февраля 1794 г. П. С. Паллас дает подробное описание этого грандиозного извержения. С тех пор вулкан спит. На его вершину ведет полевая дорога, и возле кратера установлен триангуляционный пункт. Вид с горы Горелой великолепный и на Таманский полуостров, и на Керченский.

В заключение своего повествования П. С. Паллас дает подробную справку о происхождении кубанских черноморских казаков, длинный перечень растительности Таманского острова на латыни, отмечая качество земли и ее внутреннюю сырость.

17 июня П. С. Паллас отправился на Северную косу (коса Чушка), где его ждал баркас, заранее посланный за ним для переезда в Еникале. 20 июня 1794 г. он уже был в Керчи.

Вот одна из последних записей П. С. Палласа об острове Тамань:

«...Бывшие деревни, прежде населенные черкесами, татарами и также некрасовскими казаками, разрушены и почти сровнены с землей. От древних греческих городов осталось мало следов, если исключить Тамань, и несколько надписей на камнях, найденных в разных местах».

Впереди были годы и годы войны, разрушительные волны которой не раз прокатятся по острову Тамань. Потом будет новое освоение и заселение Кубани. Остров Тамань превратится в полуостров. Пронесутся над краем революционные вихри. Сложится новый уклад жизни и снова будет разрушен самой ужасной войной XX столетия. Заново будут отстроены города и станицы. Колоссальные изменения произойдут с краем со времен путешествия П. С. Палласа. Но и сегодня, путешествуя по маршруту знаменитого путешественника, можно мысленно перенестись на тысячелетия назад, представив, как между древними курганами, поднимая пыль, скачут скифы, как в плавнях ловят рыбу киммерийцы, а в море плывут легендарные аргонавты за золотым руном в Колхиду.

Увлекательного вам путешествия во времени по маршруту П. С. Палласа.

4. ДУХОВНОЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	63
Святая миссия врача	
<i>Л. И. Баклыков</i>	63
«...И природа будет работать на нас»	
<i>А. М. Буйная</i>	66
К истории хозяйственного освоения окрестностей Анапы во второй половине XIX века	
<i>З. Е. Харалдина</i>	70
«Употребить особое старание к открытию самой ранней кампании на Анапу...»	
<i>Е. В. Хмара</i>	75
Медики Кубани: жизнь в оккупации (1942—1943 гг.)	
<i>Т. К. Хоменко</i>	79
Что потеряла Анапа?!	
<i>В. И. Попов</i>	80
История Анапы в лицах	
<i>В. Валиев</i>	82
Неизвестный подвиг разведчика	
<i>Е. В. Хмара</i>	84
Путешествие на остров Тамань по маршруту П. С. Палласа	
<i>Ю. Н. Шариков</i>	87